Демон по обмену

Автор:
Ясмина Сапфир

Демон по обмену

Ясмина Сапфир

Ольга Кандела

«Демон по обмену» – фантастический роман, жанр любовное фэнтези. Много веков Лериния и Империя Тейзарх враждуют друг с другом. Каково же было мое удивление, когда в нашу Академию прибыли студенты по обмену из вражеской страны. Удастся ли нам ужиться под крышей одного учебного заведения? И чем грозит совместная практика с носителями чужеродной магии? А главное, как мне, обычной студентке второго курса, выпутаться из истории, в которую я попала, случайно столкнувшись с одним из терхов. Наглым, самоуверенным, а главное – опасным. Ведь на его спине оживает самый настоящий демон.

Ясмина Сапфир, Ольга Кандела

Демон по обмену

© Сапфир Ясмина, Кандела Ольга

© ИДДК

Пролог

В покоях магистра Орхи на самой вершине Одинокой башни горел огонь. Большая полукруглая чаша в центре зала изрядно чадила, а по воздуху плыл аромат терпкого можжевельника и хвои.

Почтенный магистр, чья голова за последнюю пару лет окончательно поседела, привычно расположился на низкой деревянной лавке и раскладывал перед собой круглые камешки с высеченными руническими знаками.

Эзро молча вошел в зал и опустился на шерстяной ковер. Кивком поприветствовал товарищей, что пришли немногим ранее. Все трое были ему знакомы и, так же как и Эзро, заканчивали академию Дешвила. Занятия в этом году еще не начались, а посему причина вызова адептов в Одинокую башню оставалась загадкой.

Магистр раскинул последнюю шестерку рун, кивнул каким-то своим мыслям и наконец перевел внимание на посетителей.

– Что ж, раз все явились, думаю, мне стоит озвучить причину, по которой я собрал вас у себя.

– Хотелось бы, – буркнул адепт, расположившийся по правую руку от Эзро, чем вызвал улыбку старого магистра.

– Не буду тянуть и сразу скажу, что вы пятеро отобраны для поездки в Леринию. Ближайшие несколько месяцев вы проведете в Лерийской высшей академии. Мне надо объяснять причины? – Учитель обвел адептов внимательным взглядом.

Эзро заметил, как товарищи растерянно переглянулись. Вряд ли кто-то из них жаждал отправиться в смежное государство, да еще и враждебно настроенное. Но с решениями магистра не принято спорить.

– Нет, не надо. Мы знаем о программе и понимаем ее важность, – за всех ответил Эзро и удостоился благосклонного кивка.

– Я рад, и все же участие в программе добровольное, так что, если кто-то из вас пятерых желает отказаться…

– Но нас лишь четверо… – перебил магистра один из адептов.

– Верно! – Орхи удивленно вскинул брови. – Кажется, девушка опаздывает. Господин Харн, вам стоит лучше за ней присматривать!

– Что? – Эзро не успел удивиться, как и не успел выразить свой протест.

Резко распахнув дверь покоев, в зал влетела Эри.

– Прошу прощения за опоздание, магистр. У меня… – Эрея явно собиралась начать оправдываться, но учитель жестом прервал ее.

– Не стоит лишних слов. Я и так все понял. Располагайтесь. – Он указал взглядом на ковер, и девушка послушно опустилась возле Эзро.

И хоть все понимали, зачем их отправляют в Леринию, магистр Орхи еще раз напомнил адептам о целях программы и возможности отказаться, если кто-то из них сомневается в собственных силах.

Эри, конечно же, не отказалась…

Напротив, лишь сильнее загорелась идеей поучаствовать в таком важном деле от лица академии и всей страны. Эзро стиснул зубы, но промолчал, оставив свое мнение при себе.

– Я рад, что вы восприняли новость благосклонно. Руны редко ошибаются, но все же я предпочитаю, чтобы окончательное решение принимали люди.

После этих слов магистр позволил ученикам покинуть башню, лишь только Эзро попросил задержаться. И вновь вперился взглядом в свои руны, словно они могли сообщить ему нечто важное.

– Господин Харн, как наиболее опытный адепт вы назначаетесь главным в вашей пятерке. Вся ответственность за принятие коллективных решений отныне ляжет на вас.

В этом Эзро почему-то и не сомневался. Он всегда был лидером в своей группе. И этот случай не стал исключением.

– И еще. Я не хочу лезть не в свои дела и тем более не хочу настраивать вас на определенные поступки. Но все же советую – будьте аккуратнее с местными девушками. Кто знает, чем могут обернуться случайные связи…

Глава 1

Карина

Портал мягко подтолкнул меня к выходу. Я поставила на вымощенную голубой плиткой дорожку свой чемодан – светло-коричневый и очень вместительный. Выдохнула и окинула взглядом знакомую территорию и белокаменное здание, что устремлялось в небо шпилями башен – Лерийскую высшую академию.

За время каникул ЛВА почти не изменилась. Все те же квадратные корпуса, стройные колонны, что встречали студентов у входа, аккуратные башенки, цветущие дворики и парк, усаженный причудливо подстриженными деревьями. Кубические и ромбовидные кроны чередовались с моими любимыми – в форме животных.

На клумбах к началу учебного года расцвели оранжевые кории – огромные цветы, похожие на сладкие сахарные пампушки. Я провела ладонью по пушистым лепесткам и полной грудью вдохнула медовый цветочный аромат. Кажется, он всегда будет ассоциироваться у меня с академией. Ведь в первый мой приезд здесь пахло абсолютно так же.

И погода, как и в прошлом году, стояла на удивление благодатная. Солнце щедро поливало корпуса и дорожки ярким светом, прогревало воздух до блаженного зноя. Как же я люблю тепло! На улице солнечно – и на душе радостно.

Пока я оглядывалась, навстречу выскочила Сельвея. Я знала, что подруга вернулась чуть раньше. Она предупреждала, что приедет с каникул недели за две до начала занятий – слишком скучно жилось Вее в ее родовом поместье. Великосветские приемы, поклоны, строгие одежды, танцы из множества фигур и прочее…

Сельвея происходит из очень знатного рода и считается богатой невестой. Ее готовят на роль спутницы благородному дворянину, не меньше. Вот и приходится соответствовать.

Моя семья, слава прародителям, попроще. Так что лето я провела без всяких хлопот и забот.

За каникулы подруга загорела и теперь походила на мулатку. Голубые глаза на смуглом лице выглядели экзотично, а черные волосы развевались от быстрого бега. Свободные брюки на бедрах и удлиненная туника напоминали о том, как ненавидит Сельвея придворные туалеты.

– Карина! Ты вернулась!

Дружеские объятия, искреннее приветствие… Мне этого не хватало. Знакомые девушки из родного города давно не разделяли мои интересы, да и способности к магии ни одной из них не достались. Кто-то рано выскочил замуж и уже обзавелся парочкой очаровательных карапузов. Кто-то поступил в обычное училище, даже не представляя, с какой стороны подступиться к чарам. У нас почти не осталось общих тем для разговоров.

Лишь мама и отчим, которого я любила как родного отца, с интересом слушали мои рассказы об учебе в академии. Радовались моим успехам и с готовностью помогали, если что-то не получалось. Мама, как и я, была потомственной магичкой и, хоть и не стала связывать свою жизнь и работу с даром, все еще что-то помнила и умела. Так что летом мы практиковались с ней вместе, заставляя чашки летать по дому и подносить горячий напиток во время семейного чаепития. Звон и грохот слышались повсюду – у нас часто не получалось перемещать предметы правильным путем, и они то сталкивались, то налетали на мебель. Отчим, у которого дар отсутствовал, лишь посмеивался над нашими экспериментами, но, как ни странно, посуду и домашнюю утварь портить не мешал.

– Слышала новость? – Сельвея, как всегда, демонстрировала энергичность натуры, даже слегка подпрыгивала от возбуждения. Еще одна причина, почему ей так не нравилось дома. Буйный темперамент, закованный в кандалы приличий и светского поведения – то еще удовольствие.

– Что случилось? – уточнила я, потому как Вея загадочно замолчала, видимо, желая, чтобы я сама поинтересовалась.

– Нас собирает ректор! Срочно! Обещает какие-то грандиозные новости! Собрание сегодня в полдень.

– О! – Я и правда слегка удивилась. Даже предположить не могла, зачем ректору понадобилось созывать учащихся.

Глава академии устраивал общие собрания крайне редко и исключительно по особым поводам. На моей памяти было лишь одно подобное мероприятие, в середине прошлого учебного года, в честь расширения ЛВА и открытия новых факультетов.

– Ладно, идем. По дороге обсудим. – Подруга схватила меня за руку и потащила в сторону уже ставшего родным общежития.

И мы сразу же окунулись в атмосферу всеобщей суеты и спешки. Просторные коридоры, ярко освещенные потолочными плитами, встретили толпами студентов. Ребята волочили неподъемные чемоданы и тюки с вещами, искали свои комнаты и приветствовали друг друга. Новички еще плохо ориентировались в общежитии, а с третьего года обучения адептов переселяли в отдельные покои. Однокурсники оборачивались, приветствовали. Кто-то загорел, кто-то похудел, кто-то поправился. Я мысленно отмечала эти изменения, радуясь началу нового учебного года. До зачетов и экзаменов еще далеко, а значит, можно расслабиться, пообщаться со сверстниками, поделиться впечатлениями и новостями, привезенными с разных концов Леринии.

Наше с Веей жилище располагалась почти в центре общежития, рядом с перекрестьем двух коридоров.

Комната как комната. В академии все равны: дети советников, что руководят страной, высокородных дворян, менее богатых и знатных семей вроде моей и

даже обычных селян. Еда, жилье и форма у всех одинаковые.

Наша с Веей комната, наполненная солнечным светом, выглядела просторной и уютной. Две широкие кровати, пара тумбочек, два шкафа-солдатика вместо гардероба – все из белого дерева. В углу притаилась дверь, ведущая в ванную.

Помню, я радовалась, что в ЛВА есть настоящие ванны, а не только душевые кабинки, как в учебных заведениях попроще. Все-таки столица, тут все на широкую ногу.

Я оставила чемодан возле тумбочки и вслед за Веей отправилась на общую кухню. Там уже дымился кувшин с ягодно-травяным напитком, стояли две загодя приготовленные чашки – подруга явно готовилась к моему приезду. Пока я устраивалась, Вея налила нам напиток и придвинула ко мне чашку. Блюдо с румяными булочками наполнило помещение ароматом ванили.

Мы присели на стулья с высокими спинками, наскоро перекусили и заторопились по делам. До начала занятий столько всего надо успеть: получить расписание и необходимую литературу на учебный год, отгладить форму и собрать писчие принадлежности. Да еще собрание нельзя пропустить!

Расписание выдавалось как раз неподалеку от библиотеки. В квадратном тупике суетился народ. Мы с Веей принялись пробираться сквозь толпу, на ходу приветствуя сокурсников и коротко отвечая на вопросы «как провели каникулы».

Прямо из стены выходила рратара – гигантская перламутровая труба. Она переливалась и мерцала в солнечных лучах. Каждый прикладывал руку – и спустя несколько секунд получал туго скрученный пергамент с личным расписанием.

Мы с Веей дожидались своей очереди, попутно беседуя с сестрами Имрати – двойняшками из богатой провинции Лертос, похожими как две капли воды. Беленькими, сероглазыми и весьма миниатюрными даже для девчонок. Зато хорошего настроения им было не занимать. Кажется, сестрички никогда не унывали, даже если отправлялись на переэкзаменовку, что случалось с непоседами не так уж и редко.

Этим летом сестры Имрати ездили на морское побережье. «Плавали как русалки, веселились как безумные и флиртовали как неприличные женщины». Так они это описали. Мэгри – еще одна высокородная лерийка, как и Вея, провела лето в своем особняке среди таких же «леди и джентльменов».

Неподалеку Кейн – высоченный русоволосый верзила из нашего потока бурно обсуждал с друзьями не меньших габаритов, как ездил с отцом на площадку для тренировки боевых магов. Его родители участвовали в войне с терхами и имели допуски на секретные полигоны для испытания боевых заклятий и артефактов. Ох уж мне эти мальчики и их опасные игрушки. Азартнее этого они обсуждают только любовные победы.

В общем, кому что досталось.

Наконец подошла наша очередь. Я коснулась ладонью теплой поверхности трубы, убрала руку и едва успела поймать вылетевшее расписание. Вея получила свое следующей.

Мы выскользнули из пестрой толпы учащихся. Пока форму никто не надевал, разница в происхождении студентов остро бросалась в глаза. Тут тебе и платья с костюмами из дорогих тканей изысканных расцветок, и простенькие туники с брюками. И обувь из тончайшей кожи с причудливым орнаментом, и та, которую семейство Веи даже на слугах не потерпит.

Пока толпа шумела и гудела, мы с Сельвеей, Мэгри и близняшками пристроились у окна, изучая расписание.

Первыми в списке шли общие предметы, необходимые каждому образованному лерийцу, после значились основы магии разной направленности. На втором году обучения специализации еще не предполагалось, так что ничего специфического нам не преподавали.

За болтовней о море, скучных приемах Мэгри, грядущих занятиях и собрании время пролетело мгновенно. Сокурсники прибывали, здоровались, делились впечатлениями.

Вскоре округлые часы на стене пробили без четверти полдень, и мы поспешили на собрание, радостные и воодушевленные, даже не подозревая, насколько

шокирующие новости нас ожидают.

* * *

Большая академическая аудитория поистине имела право называться Большой. Здесь могли разместиться практически все преподаватели и адепты, что работали и учились в ЛВА. Правда, студенты частично толпились в проходах и на галерке. Но нам повезло. Мы с подругами пришли достаточно рано, чтобы занять сидячие места, пусть и пришлось потесниться на длинной скамье.

Толпа адептов гудела и волновалась, со всех концов огромной аудитории летели предположения, одно нелепее другого. Но стоило на высоком постаменте появиться ректору, как студенты мгновенно смолкли и обратились в слух.

Ректора мне приходилось видеть не так часто. Первое наше знакомство произошло на вручении студенческого билета в мой самый первый день в академии. А дальше я наблюдала нашего Верховного, как в шутку называли его адепты, лишь мельком. На различных мероприятиях и изредка в коридорах академии.

Грегори иль Артан был мужчиной представительным. Высокий, статный, поддерживающий себя в весьма неплохой физической форме для собственного отнюдь не юношеского возраста. На висках ректора и аккуратно постриженной бородке серебрилась благородная седина. Темно-серый идеально выглаженный костюм из дорогой ткани подчеркивал не только высокий статус мужчины, но и его происхождение.

– Рад приветствовать всех собравшихся адептов и моих коллег в этом зале, – начал ректор, но вопреки словам выражение лица у него было отнюдь не радостное. Господин Артан выглядел собранным и сосредоточенным. И мне отчего-то стало неуютно.

– Дабы не задерживать вас дольше необходимого и не плодить излишние кривотолки, сразу перейду к вопросу, ради которого мы собрались. Все вы знаете, что еще в конце прошлого года между Леринией и империей Тейзарх было заключено мирное соглашение.

Конечно, еще б мы не знали! Это событие почти полугодовой давности всколыхнуло страну не меньше, чем Гриорский прорыв, случившийся десятилетие назад и унесший не одну лерийскую жизнь, не считая утраченных нами территорий. Тогда терхи в жестокой битве захватили золотоносные рудники на границе наших государств и удерживают эти спорные территории по сегодняшний день. Казалось, после произошедшего ни о каком мирном соглашении и речи быть не может. Но прошли жалкие десять лет, и наш Совет без веских на то причин вдруг решил заключить перемирие с этими варварами.

Стоит ли говорить, насколько шокировала эта новость простых лерийцев? Митинги несогласных буквально наводнили страну. И даже в моем родном Ульме, где никто и никогда не интересовался политикой, собралась целая коалиция противников решения Совета.

– Так вот, – продолжил ректор, не обращая внимания на прокатившуюся по залу волну возмущения – среди учащихся академии равнодушных к решению совета уж точно не было. – Дабы наладить взаимоотношения между народами и преодолеть вековую неприязнь, правительства наших государств запустили повсеместную программу сотрудничества. И я с гордостью объявляю вам, что наша академия примет самое непосредственное участие в этой программе.

Вот теперь гул сотен голосов усилился до той самой степени, когда его нельзя было игнорировать. Иль Артан выждал несколько секунд, а после поднял руку, призывая учащихся к тишине.

– Я еще не закончил! Или никому не интересно, в чем заключается наше участие в программе?

– И в чем же? – выкрикнул кто-то из зала. – Мы станем стелиться перед этими разрисованными, как придверные коврики с надписью «Добро пожаловать»?

– Почти так, – ничуть не смутившись, ответил на возглас мужчина. – Мы примем несколько учащихся из Тейзарха в нашей академии. В свою очередь среди наших старшекурсников отберут пятерых самых выдающихся адептов, которые поедут на обучение в университет Дешвилла. Но это случится несколько позже, пока мы только рассматриваем кандидатов. Для студентов, что приедут по обмену, разработана специальная программа обучения. Они станут посещать занятия и остальные мероприятия наравне с вами. Я думаю, не стоит говорить о том, что

со своей стороны мы должны проявить максимальное гостеприимство и доброжелательность к нашим гостям.

Господин ректор обвел внимательным взглядом зал, а я поняла, что у большинства студентов просто нет слов, чтобы выразить свои эмоции. Сидящая рядом со мной Мэгри буквально задохнулась от возмущения. А сестры Имрати сделались белее мела и в ужасе вжались в твердую спинку ученической скамьи. Выражение лица Веи я не смогла разобрать. Я и сама пока не понимала, что чувствую. Происходящее казалось каким-то нереальным – нехорошей шуткой, которая неведомым образом затянулась.

А потом началось нечто невообразимое. Зал отмер в одну секунду. Кто-то вскочил со своего места, стоящие в проходах студенты разом двинулись вперед. И все кричали, галдели, перебивая друг друга. Со всех сторон посыпался шквал вопросов и возмущений, так что отдельные слова едва улавливались.

– Да вы издеваетесь!

– Чтобы я учился вместе с этими разрисованными? С этими нелюдьми?

– А где их поселят в ЛВА?

– Мои родители подадут протест…

– Мы не станем терпеть…

– Решения Совета не обсуждаются, – громовой возглас ректора, усиленный магией, прокатился над залом, перекрывая весь остальной шум. – Вам придется принять это как должное. Адепты из Тейзарха прибудут через три дня. Я надеюсь, этого времени вам хватит на то, чтобы усмирить эмоции и включить голову. Как уже сказал ранее, я жду от вас проявления гостеприимства, терпимости и толерантности. Надеюсь, мне не придется краснеть за ваше поведение. На этом все!

На этих словах Грегори иль Артан вышел из-за трибуны и скрылся в одном из проходов, оставив студентов переваривать услышанное.

Кто-то из адептов ринулся вслед за ректором, словно вознамерился догнать его и переубедить, кто-то застыл на месте, нелепо моргая, не в силах взять себя в руки.

Большинство же принялось бурно обсуждать свалившиеся на нашу голову новости.

Мы с подругами сделали вывод, что пора на выход. В конце концов, приезд терхов – дело решенное. Беспорядки, возмущения и риторические вопросы ничего не изменят – Совет сказал свое веское слово, и нам остается только подстроиться. Даже от ректора уже ничего не зависит.

– Интересно, они такие как нам рассказывали? – шепнула мне на ухо Вея, пытаясь обойти группу студентов, что столпились в проходе.

Я удивленно уставилась на подругу.

– Какие именно?

– Ну-у-у… Неуправляемые, агрессивные… Говорят, в каждой группе у них есть вожак, и остальные ему беспрекословно подчиняются.

Я собиралась ответить, когда Маркус шель Сарх – старшекурсник из очень родовитой столичной семьи громко объявил:

– Мы не потерпим разрисованных в своих рядах! Терхам не место в академии Леринии!

Толпа поддержала Маркуса одобрительными криками.

– Я намерен обратиться напрямую к дяде! Он генерал объединенной армии и не понаслышке знает, насколько опасны эти звери!

– Мой кузен погиб в стычке с терхами несколько лет назад!

– Они сожгли наш дом на границе Южной Виттории.

Со всех сторон полетели крики неравнодушных, а уже через минуту вокруг Маркуса собралась целая группа единомышленников: от первокурсников до выпускников. Девушки, парни, в том числе и несколько наших с Веей сокурсников, шумно обсуждали предложение Маркуса и обещали «устроить приезжим столь же дружелюбный прием, как терхи устроили нашим пограничникам в битве при Гории…»

– Боюсь, из этого не выйдет ничего хорошего, – невесело констатировала Мэгри, теребя иссиня-черные локоны и зачем-то оправляя платье: длинное, нежно-розовое, с пышной юбкой и глубоким вырезом.

– Маркуса не остановишь. Уж если что-то решил, пиши пропало, – поддакнула Дейлия Имрати – младшая из близняшек, но при этом самая бойкая. Старшая Лерея все больше молчала и соглашалась с сестрой.

Наследник династии шель Сарх умел повести за собой, да и внешность располагала. Высокий, атлетично сложенный, красивый, с копной каштановых кудрей, он выглядел благородно, аристократично, что только добавляло парню убедительности.

Мы с Веей немного постояли, внимая агитации Маркуса. Но разумно решили не ввязываться в это дело.

Оставив нашего революционера вербовать сторонников, мы отправились к друзьям, чтобы в тесном кругу обсудить сегодняшнюю новость, которая потрясла академию сильнее, чем магический взрыв в одном из корпусов в прошлом семестре.

Глава 2

Карина

Первая лекция по основам ментальной магии выдалась на редкость скучная. Настолько, что глаза так и норовили закрыться, а сознание то и дело

проваливалось в сон, чему отлично способствовала монотонная речь престарелого профессора, возвышавшегося за кафедрой.

Впрочем, причиной сонного состояния был не только убаюкивающий голос оратора, но и бессонная ночь, которую нам пришлось провести. А все потому, что сегодня наступил тот самый знаменательный день, когда в ЛВА ожидали приезда терхов.

Некоторые особо впечатлительные студенты никак не могли угомониться по этому поводу. Кто-то шастал всю ночь по коридорам, кто-то, как наши беспокойные соседки, второпях вешал защитные заклинания на двери и окна своих комнат. Якобы терхи непременно попытаются к ним вломиться и обязательно начнут покушаться на честь благовоспитанных девиц.

Мы с Веей тихонько посмеивались над причудами соседок, но те не унимались до самой полуночи, непрерывно гремя чем-то за стенкой, так что выспаться не удалось никому…

Вея сидела рядом, усиленно моргая, дабы не дать глазам сомкнуться, и то и дело поглядывала на стрелки карманных часов, ожидая спасительного звонка.

– Итак, как я уже говорил прежде, мысль обладает невероятной силой. И применение…

Профессор не успел закончить предложение – его прервали на полуслове.

– Эй, слышали? – В приоткрывшуюся дверь аудитории просунулась вихрастая голова незнакомого парнишки: – Портал открылся! Терхи сейчас появятся! – выпалил адепт и стремительно скрылся, хлопнув тяжелой створкой.

Сонная прежде аудитория мгновенно пришла в движение, сокурсники встрепенулись, сбрасывая оковы блаженной дремы. Кое-кто даже вскочил с места, разве что выбежать вслед за «гонцом» не успел.

– Спокойствие! – Профессор постучал деревянной указкой по кафедре. – У нас лекция, если вы не забыли. И я никого не отпускал! – заявил вредный старикашка.

– До конца занятия всего пять минут! – выкрикнула Вея, размахивая в воздухе часами. И сокурсники поддержали ее ободряющими возгласами.

– Вот именно! Еще целых пять минут! Так что будьте добры занять свои места, и мы продолжим.

– Вот же старый пень! – сквозь зубы процедила подруга, и я уверена, что добрая половина аудитории мысленно с ней согласилась. – Жалко, что ли? Можно подумать, самому ничуточки не интересно.

Я лишь огорченно вздохнула и уже хотела приободрить подругу, напомнив, что терхам предстоит учиться с нами не один день, а может, даже и до конца семестра, так что Вея еще не единожды сможет лицезреть адептов по обмену. Но тут случилось неожиданное. То ли часы у Веи отставали, то ли звонарь решил над нами смилостивиться, но в этот самый момент по коридору пронесся оглушительный звон, оповещая об окончании занятия.

Надо ли говорить, что адепты вскочили в тот же миг и дружно кинулись к дверям. Подруга схватила меня за руку и, будто тягловый бык, потащила следом за сокурсниками.

– Давай скорее, Карина! Все пропустим!

– Да бегу я, бегу! – крикнула на ходу, покрепче перехватывая заплечную сумку – в такой толчее немудрено потерять не только учебники.

Благодаря стараниям Веи уже через минуту мы оказались в центральном холле академии, похожем на огромную пятиконечную звезду с лучами-коридорами. Народу здесь собралось уйма, причем интерес к приезду терхов продемонстрировали не только адепты, но и некоторые преподаватели.

Подруга, как всегда, проявила чудеса реакции и смекалки – подтолкнула меня к огромному арочному окну, и, потеснив двух устроившихся на подоконнике старшекурсниц, мы жадно приникли к стеклу.

Отсюда открывался отличный вид на внутренний двор академии и делегацию встречающих, что выстроилась у мерцающего лазурью портала. Насколько я

поняла, специально для терхов открыли временный переход прямиком к центральному входу ЛВА. И правильно! Незачем чужакам шастать по столице. Их и здесь-то, судя по долетающему из-за спины бурчанию и раздраженным репликам, ждет не особо теплый прием.

– Смотри, смотри! – Вея толкнула меня локтем под ребро, и в тот же момент я увидела, как полыхнула лазурная гладь портала, а на брусчатку двора ступил первый терх. За ним потянулись и остальные.

Смуглые, крупные, они выглядели массивными на фоне встречающих у портала лерийцев. Белые как снег волосы чужаков резко контрастировали со смуглой кожей и темными глазами и оттого казались совершенно неестественными, словно выцветшими…

Всего терхов оказалось пятеро. Четыре парня и девушка. Тот, что первым вышел из портала, походил на явного лидера группы. Альфа-самец – никак иначе я не могла охарактеризовать его. Метра под два ростом, может, чуть больше, гора мышц и тонна самомнения. Крупные черты лица, непривычно грубоватые, словно высеченные из камня, длинная черная туника, кожаный жилет, отороченный мехом, и свободные брюки с такими же кожаными вставками.

Терх хмуро щурился на солнце и даже таким – недовольным, слегка дезориентированным – казался хозяином положения.

Остальные гости шагали чуть позади и так же, как и вожак, внимательно озирались по сторонам, словно в любой момент ожидали нападения. Огромный верзила, приземистый и квадратный, словно платяной шкаф, и вовсе сжимал кулаки, и я поймала себя на мысли, что, в отличие от Веи, не хочу и близко подходить к чужакам. Надеюсь, что совместных занятий нам не поставят. А если и поставят, то самый минимум.

Следом за «шкафом» уверенным шагом шли еще два парня. Один из них выглядел мрачно и смотрел так цепко, будто разыскивал что-то или кого-то, притаившегося в кустах. Второй же, напротив, показался мне самым миролюбивым из пятерки. Кажется, он даже улыбнулся, мельком глянув на фасад здания. Он же был самым «стройным» из всех терхов. И прическу носил длинную, собирая волосы в низкий хвост на затылке.

Замыкала пятерку адептов по обмену миловидная девушка. И я поразилась тому, насколько женщины Тейзарха ниже и миниатюрнее мужчин. Если бы не белоснежные волосы, ее вполне можно было принять за одну из наших. Разве что, в отличие от лерийских красавиц, славящихся длинными шелковыми локонами, представительница Тейзарха щеголяла короткой ассиметричной стрижкой с длинной челкой и совсем короткими прядями на затылке. Одевалась она почти так же, как и мужчины – в узкие кожаные брюки и темную тунику до бедра.

Едва выйдя из портала, девушка поравнялась с первым терхом, которого я мысленно прозвала «вожаком», и положила руку ему на плечо. Произнесла что-то, потянувшись к уху парня. Тот согласно кивнул и внезапно очень внимательно, словно бы точно знал, что ищет, взглянул на наше окно. Я инстинктивно шарахнулась назад, но застывшая за моей спиной Вея подтолкнула обратно. А в следующее мгновение незнакомец уже отвел взгляд. И я выдохнула. Просто показалось.

– Видела какие? – восхищенно протянула подруга. – Интересно, что они едят? Небось съедают по дюжине яиц на завтрак и целому кабану на обед, – усмехнулась она.

Я ничего не ответила. Уж не знаю, что эдакое едят терхи, но на время обучения в Лерийской академии питаться им наверняка придется в общей столовой. И может статься, что уютные круглые столики перестанут быть излюбленным местом посиделок сокурсников. Впрочем, рано об этом думать. Возможно, терхи не столь нелюдимы, как мне почудилось на первый взгляд…

А тем временем пятерка чужаков пропала из поля зрения. Мы отлипли от окна и помчались к открытой галерее на уровне второго этажа. Оттуда открывался вид на центральный вход и практически весь холл. Но свободного пространства там почти не осталось. Смекалистые студенты уже успели занять все самые лучшие для обзора местечки. Так что нам с Веей пришлось довольствоваться тем, что есть, выглядывая из-за спин и макушек более удачливых товарищей.

Однако даже так я смогла разглядеть, что первой под крышу здания ступила местная охрана, набранная из лучших боевых магов ЛВА, в узнаваемой сине-желтой форме. Следом вошли ректор и один из незнакомых мне профессоров, и только после них в центральном холле появились чужаки. Выражения лиц терхов оставались такими же холодными и сосредоточенными, словно вокруг не

собралась толпа адептов, пялящихся на них со всех сторон. Да что там пялящихся… Лерийцы, ничуть не стесняясь, перешептывались, обсуждали, чуть ли не тыкали в наших гостей пальцами. Выдержке терхов можно было только позавидовать. Я бы на их месте непременно стушевалась.

Внезапно общий шум и гам перекрыли отчетливо угрожающие и возмущенные возгласы.

– Убирайтесь к себе в горы!

– Отправим терхов домой!

– Терхам не место среди нас!

– Убийцы, прочь из нашей академии!

Крики сыпались один за другим. Терхи выглядели так, словно шли по пустыне, безмолвной и спокойной. Отрешенные и собранные, они неожиданно вызвали уважение.

Преподаватели и телохранители старались оттеснить студентов от гостей. Но толпа безумствовала. Земляки вспыхивали, как солома от искры, и мелкое недовольство грозило перерасти в пожар скандала.

Внезапно галдеж перекрыл голос Маркуса:

– Вы убили наших родственников, разорили наши земли! Прочь из нашей академии! – немного картинно, почти наигранно выкрикнул шель Сарх и начертал в воздухе символ заклятья.

Мгновенно над головами студентов вспыхнули транспаранты все с теми же знакомыми лозунгами, призывающими терхов убираться восвояси.

Вожак адептов по обмену скользнул взглядом по толпе, словно мог любого уложить на лопатки, а может – и всех разом, и чуть ускорил шаг.

– А он красавчик! – неожиданно громко произнесла Вея, так, что услышали, похоже, все: от бунтарей до зевак. Адепты вокруг нас даже обернулись и разошлись в стороны, освобождая пространство.

В этот же момент вожак терхов бросил взгляд на галерею в поисках источника реплики, такой неожиданной среди всеобщего возмущения. И почему-то опять задержался на мне – всего на секунду, но его взгляд смутил и заставил меня сделать шаг назад.

– Пойдем отсюда. – Я потянула подругу за рукав. Но та оказалась всецело поглощена развернувшимся внизу действом и лишь отмахнулась.

– Мы не потерпим терхов в ЛВА! Не потерпим терхов в нашей родной Леринии. Им тут не место! – все не унимался Маркус. – Кто считает, что я прав?

Гул сторонников прокатился над холлом. И то, что прежде походило на вялое возмущение, теперь напоминало хорошо организованную демонстрацию протеста. За минувшие три дня Маркус успел собрать достаточное количество единомышленников, что не побоялись выступить против решения самого Совета.

От охраны, что сопровождала приезжих, отделились несколько боевых магов и двинулись в сторону митингующих. Туда же направился и профессор, что встречал гостей вместе с ректором.

Интересно, удастся ли усмирить разбушевавшихся адептов? Все же численный перевес отнюдь не на стороне охраны… И что светит бунтарям за их провокационные лозунги?

Остальная охрана принялась активно расталкивать студентов, освобождая терхам проход. Возглавлявший процессию ректор, кажется, даже применил магию, дабы ускорить продвижение. И вскоре терхи скрылись в одном из коридоров, оставив бунтарей и остальных неравнодушных наедине с их недовольством.

Эзро

Свет раздражал. Проклятое солнце, казалось, способно залезть в каждую щель, каждую даже самую крохотную прореху, заставляя щуриться от нестерпимо ярких лучей, таких непривычных для выходцев из Тейзарха.

Первым делом, войдя в выделенную ему комнату, Эзро наглухо задернул шторы. Жаль, те оказались не слишком плотными и практически не спасали ситуацию. Следом терх сдернул с кровати искристо-белое покрывало, что бесило не меньше вездесущего света.

И почему в этой проклятой Леринии все такое белое? Все такое нестерпимо ровное, правильное и до безобразия чистое!

Эзро скомкал покрывало и бросил на середину комнаты, словно бы эта груда ткани могла привнести хоть немного хаоса в идеальную обстановку его нового жилища.

А еще терх ощущал духоту. К обеду помещение изрядно прогрелось, а небольшой щели в откинутой фрамуге оказалось явно недостаточно для притока свежего воздуха. Да и не сказать, чтобы на улице было сильно свежее. Откуда там взяться прохладе, если в раскинувшемся под окнами парке нет ни единого сантиметра тени?

Аккуратно остриженные деревья и кустики выглядели крохотными по сравнению с вековыми елями у стен его родной академии в Тейзархе. Голубые ели Дешвила давали и прохладу, и приятную полутень, источали пряно-острый запах хвои, которым пропитывалась одежда и все предметы обстановки. Здесь же тянуло лишь нагретым деревом с примесью каких-то чистящих средств, которыми изрядно отполировали все поверхности.

Но это, хоть и раздражало, было, пожалуй, наименьшей из предстоящих забот терха.

Демонстрация протеста, с которой столкнулись адепты по обмену сразу по приезде в Леринию, отнюдь не добавляла оптимизма. И как бы ректор ни уверял, что пребывание в ЛВА полностью безопасно для сородичей Эзро, лидер терхов не проникся его речами. За безопасность товарищей в первую очередь отвечает он сам. И начать стоит с малого.

Эзро окинул помещение внимательным взглядом, прошелся по периметру, заглянув во все укромные уголки. За веселенькую картину на стене, в глубокий платяной шкаф, куда при желании терх мог поместиться целиком, под низкую широкую кровать. Проверил ванную, попутно ополоснув лицо ледяной водой. При визуальном осмотре никаких ловушек или иной опасности не обнаружилось. Но кто сказал, что лерийцы не озаботились магическими капканами?

Эзро скинул с плеч кожаный жилет, следом стащил рубашку, обнажая спину. Прикрыл на мгновение глаза, погружаясь в собственные ощущения. И чуть ослабил поводок, позволяя заточенному внутри существу поднять голову, включить собственное обостренное чутье, уловить любые отголоски чужеродной магии.

Чисто…

Даже странно. Неужели лерийцы не озаботились ни единым, даже самым безобидным заклинанием слежки? Или считают, что внутренней охраны академии достаточно, чтобы контролировать передвижения терхов? Впрочем, помимо явных соглядатаев могут быть и другие, неприметные, слившиеся с толпой адептов, или сами адепты.

Как ни крути, терхи здесь чужаки, и пристальное внимание им обеспечено со всех возможных сторон. Так что расслабляться нельзя ни на секунду. Даже во сне…

Закончив осмотр собственных покоев, Эзро вышел в коридор. Терхам отвели отдельное крыло в общежитии, оградив тем самым от лишних контактов с лерийцами, так что здесь было тихо и безлюдно. Терх приложил раскрытую ладонь к двери напротив. Стучать нужды не возникло. Эрея почувствовала ментальный сигнал брата и так же беззвучно дала разрешение войти. Комната сестры являла собой точную копию покоев Эзро. И подобно брату, девушка уже успела наглухо зашторить окна и подпортить идеальный порядок собственного жилища.

– Что, явился с проверкой? Можешь не утруждаться, я уже все осмотрела, ловушек нет, – будто прочитала мысли Эзро Эрея.

– Я все же удостоверюсь. – Не обращая внимания на недовольное фырканье сестры, лидер терхов наскоро проверил и ее покои.

– Убедился? – Она точно поймала момент, когда брат закончил.

– Да.

– А теперь будь добр избавить меня от излишней опеки и дать спокойно отдохнуть. Это солнце меня достало. Когда оно уже сядет?

– Никогда, – терх позволил себе усмешку. – Так что привыкай. Нам здесь долго торчать. Впрочем, ты всегда можешь…

– Отказаться? – Эрея с вызовом посмотрела на брата. – Даже не мечтай. Это мой выбор. Я одна из лучших учениц Дешвила, так же как и ты. Я уже достаточно взрослая, чтобы принимать решения, где мне находиться и что делать!

Эзро опять почувствовал вызов в ее словах. В кого только сестра выросла такой упрямой? Такой своевольной? Настолько, что решилась нанести изображение кха, подобно сильнейшим мужчинам империи. Настолько, что проявила исключительные способности в академии Дешвила.

Впрочем, понятно в кого. Эзро, помнится, был таким же. Вот только он научился сдерживать собственные порывы и принимать взвешенные решения. Эрея же порой действовала на чистых эмоциях. И в каждом ее поступке сквозило несогласие, желание сделать что-то наперекор решениям брата.

– Я в курсе. Можешь не напоминать. Однако я назначен старшим в группе. И если сочту, что ты не справляешься…

– То что? Отправишь меня обратно в Тейзарх?

Эзро кивнул.

– Я бы предпочел, чтобы ты вообще его не покидала…

Неожиданный стук в дверь прервал разговор. Эзро тут же напрягся. Если стучат, значит, прибыл кто-то из лерийцев. Несмотря на то что покои принадлежали сестре, Эзро сам открыл дверь и наткнулся на изумленный, даже растерянный взгляд местного смотрителя.

– Э-э-э, вам тут… Я принес сменное белье и униформу академии. – Смотритель вручил Эзро тугой сверток. – Это для девушки, а это для вас.

– Униформу?

– Да, всем студентам академии надлежит носить одинаковую форму. На ваш счет ректор также распорядился. Если вдруг не подойдет по размеру – обратитесь в кастелянную, это на первом этаже. И вот еще, – лериец чуть замялся. – Вам просили передать записку. Это от профессора Азарелли.

Теперь настала очередь Эзро удивленно вскидывать брови. Что могло понадобиться местному профессору от только что прибывших терхов? Уж явно в записке не теплейшее пожелание хорошо обустроиться.

Как только смотритель удалился, Эзро развернул тугой сверток и внимательно вчитался в ровные строки, выведенные мелким каллиграфическим почерком. И да, письмо незнакомого профессора вряд ли сулило ему что-то хорошее…

Карина

Первые несколько пар прошли вполне себе буднично. Уж не знаю, где находились в это время терхи – нам с Веей не довелось с ними пересечься, – но, казалось, даже разговоры о них немного поутихли. Наверное, студенты все же решили взяться за голову и погрузились в учебу. По крайней мере, я на это очень надеялась. Потому как вчера вся академия просто гудела от бесчисленных обсуждений адептов по обмену. И я порядком устала от невозможности сменить тему.

После третьей пары оголодавшие сокурсники потянулись в академическую столовую. Светлый округлый зал в мгновение ока наполнился студентами.

Адепты толпились у витрины с лотками, наполненными едой. Повара расстарались на любой вкус. Пряные, сладковатые, терпкие запахи основных блюд смешивались с ароматами травяных чаев и ягодных морсов.

Спагетти, овощи с мясом, жареные и запеченные корнеплоды, салаты, фрукты и ягоды…

Мм-м… пальчики оближешь.

Мы с Веей взяли по голубому подносу и двинулись вдоль лотков, не зная, что выбрать из разнообразия предложенных блюд. В итоге остановились на сытных овощных салатах, корзиночках из песочного теста с пышным фруктовым кремом и розетках свежих маклиф – больших округлых ягод, самых сладких в Леринии. Из напитков мы взяли круто заваренный чай из коры дерева арсоль. Напиток бодрил, тонизировал и улучшал внимание.

Едва мы устроились за столиком, собираясь насладиться обедом, как в столовой появились… терхи.

Мгновение – и разговоры, студенческие смешки и споры стихли. Казалось, звук разом выключили, и в зале повисла напряженная тишина. Как и вчера, все взгляды сошлись на чужаках, неспешно движущихся по центральному проходу.

В отличие от дня прибытия, сейчас терхи оделись совершенно иначе. Темные кожаные брюки с жилетками сменились светлой формой Лерийской академии. И первые несколько секунд мне чудилось, что массивным терхам она тесна, сковывает движения и заставляет чувствовать себя не в своей тарелке. И если парни из Тейзарха полностью облачились в нашу форму – светлые рубашки и благородно-бордовые брюки, то девушка ограничилась лишь рубахой, не решившись надеть привычный для лериек сарафан.

А еще мне сразу бросилось в глаза, что гости явились без охраны. Я вспомнила вчерашнее выступление Маркуса и агрессивный настрой его сторонников и заволновалась. Как бы ни случилось чего нехорошего. Маркуса как главного зачинщика митинга, конечно, отстранили от занятий. Правда, всего на три дня. А вот остальные противники терхов по-прежнему находились в стенах академии.

Я суматошно осмотрела помещение, выискивая агрессивно настроенных адептов. Но на первый взгляд ничего подозрительного не обнаружила. Зато заметила одного из охранников, что всегда присутствовал в столовой на случай беспорядков.

Боевой маг отлепился от стены, которую подпирал все это время, и двинулся в направлении пятерки терхов, явно намереваясь расположиться поближе к возможному источнику неприятностей.

Гости проследовали к витрине, ловко подхватывая подносы. Вожак, как всегда, шел впереди, девушка держалась рядом с ним. Громила уже привычно сжимал кулаки, остальные смотрели настороженно, но без страха. Казалось, терхи уверены – любой, кто встанет у них на пути, обречен на поражение.

Какое-то время в столовой царила тишина. Слышался лишь звон тарелок, ложек и крышек посудин.

– Да тут одна трава, – брезгливо произнес тот, кого я окрестила «шкафом». – Как вообще это есть?

– Научимся жевать как травоядные, – усмехнулась девушка.

Громила только фыркнул, длинноволосый терх, показавшийся мне самым приветливым, улыбнулся и примирительно произнес:

– В овощах и фруктах много витаминов и минералов. Так что диета пойдет всем только на пользу.

– Минерализируемся и позеленеем. Дома не узнают, – вновь отозвался «шкаф». Однако же, несмотря на недовольство, тарелку он наполнял весьма проворно.

В эту минуту послышались голоса из дальнего угла столовой.

– Ишь, еда им наша не нравится! Тоже мне, нашлись привередливые!

– Радовались бы, что мы не накормили их смертельной магией, как терхи наших родственников на приграничье!

– Проклятые терхи! Ехали бы домой и жевали своих горных козлов! Или вы не едите родственников?

Комментарии и смешки посыпались со всех сторон. В основном отличались ребята, но слышались и звонкие девичьи голоса. Терхи не обращали никакого внимания.

Спокойно накладывали блюда, выбирая те, где побольше мяса. Наполняли кружки горячими напитками. И держали их так, словно не чувствовали жара пальцами.

К тому моменту, как пятерка заполнила свои подносы, пустых столиков в столовой уже не осталось. Вожак окинул беглым взглядом зал и устремился к столу, что располагался в самом углу помещения. За ним, в полутени, сидели лишь парень и девушка – видимо, решили устроить романтическое свидание во время обеденного перерыва.

– Мы займем этот стол. – Не спрашивая дозволения, вожак поставил свой поднос на гладкую белую поверхность.

Парень с девушкой спорить не стали. Подхватили свои вещи и шустро освободили терхам места. Однако произошедшее не осталось незамеченным другими, менее покладистыми адептами.

– Чего это вы тут командуете? – Из-за соседнего столика поднялся высокий парень в рубашке с закатанными рукавами. Настроен он был весьма воинственно.

– Да! – поддержал его другой, такой же рослый и крепкий, как и сами терхи. – Чужаки тут вы! Довольствуйтесь тем, что дают!

– И нечего указывать, кому и что делать!

– Я буду делать то, что считаю нужным, – спокойно и твердо произнес лидер терхов и сложил руки на груди, демонстрируя превосходство. За его спиной тут же появились громила и тот мрачный терх, от которого я пока не слышала ни единого слова.

Длинноволосый подошел ближе и что-то быстро зашептал, видимо, пытался вразумить чересчур вспыльчивых сородичей. Главарь кивнул, соглашаясь. И длинноволосый обратился к лерийцам.

– Этот стол находится в тени. И так как терхи не любят яркого солнца, мы бы предпочли расположиться именно за ним, – миролюбиво пояснил он.

Остальные терхи отвернулись, словно разом потеряли интерес к ситуации, и уселись на лавку, собираясь начать трапезу.

– Я думаю, никто не будет против, если мы займем этот стол. В конце концов, места хватит для всех.

– Ишь какие! – хмыкнул вспыльчивый лериец. – Солнце им не нравится!

– Ну так и сидели бы у себя в горах! – поддержал другой. – Прятались под елками!

– Эй ты, белобрысый! Я с тобой разговариваю. – Пусть все терхи были беловолосыми, но сомнений не возникало – парень обращался именно к вожаку, что нагло уселся к нему спиной. – Мы не закончили!

На этих словах лериец неожиданно ринулся к терхам. Положил увесистую ладонь на плечо «вожака». А в следующее мгновение весь обеденный зал вскочил.

Терх с обидчиком церемониться не стал – ловко перехватил запястье наглеца и скрутил ему руку за спину, заставив парня неестественно выгнуться и застонать от боли. Следующего подоспевшего на выручку лерийца терх двинул кулаком по лицу, откинув к соседнему столу.

Послышался женский визг, грохот упавшей посуды, приборы со звоном покатились по полу. Зал всколыхнулся, и на терхов с остервенением кинулись еще несколько наших. Теперь подключился и громила из Тейзарха, что мог одной своей тушей сбить с ног сразу нескольких адептов. Началась настоящая потасовка.

– Наших бьют!

– Задайте им! – кричал кто-то из студентов.

Вея вцепилась в мою руку, с жадностью следя за развернувшейся дракой. Подносы мы на всякий случай оставили на столике. Мало ли придется бежать или прятаться…

Я судорожно искала глазами охранника. Тот обнаружился недалеко от дверей столовой. Я заметила, как мужчина нарисовал в воздухе несколько символов, и через мгновение над его ладонью вспыхнул сигнальный маячок. А потом так же быстро унесся в коридор, оповещая руководство академии о вспыхнувших беспорядках.

– Ты глянь, они не уступают! – восторженно выкрикнула Вея прямо мне в ухо. Никак хотела оглушить.

И правда. Пусть терхов было меньше, натасканы они были значительно лучше. Вожак играючи отражал неумелые удары противников. Громила и вовсе разбрасывал всех в стороны, не давая даже приблизиться к столу, за которым со спокойным видом, будто и не происходило ничего вокруг, обедала коротко стриженная девица. Я даже поразилась ее выдержке. Неужели совсем не переживает за своих товарищей?

Конечно, ЛВА – не академия боевых магов. И большинство лерийцев с прикладных факультетов совершенно не обучены кулачным боям, но зато численный перевес однозначно на стороне местных адептов. Да и упрямства им не занимать.

И это учитывая тот факт, что дело пока не дошло до магии! Что будет, если кто-то решиться применить боевое или сдерживающее заклинание, даже подумать страшно!

Слава прародителям, до подобного дело не дошло.

В дверях столовой появились несколько преподавателей и охранников. В их числе тот незнакомый профессор, что встречал терхов у портала. А еще

знакомые мне Ярник шель Лиор и Марикка Бельде. Первый учил нас основам материальной физики, а на старших курсах преподавал телекинез. Вторая вела основы магической и немагической биологии.

– Смотрю, наши студенты не знакомы с правилами гостеприимства, – недовольно произнес Ярник. – Хорошо нападать, когда вас много, а гости только приехали, верно?

Часть студентов мгновенно стушевалась и отступила назад. Попасть в черные списки преподавателей не хотелось никому.

– Они первые начали, – вякнул кто-то из толпы.

– Не беспокойтесь, мы непременно разберемся, кто начал первым! – строго произнес незнакомый мне профессор. – И зачинщики драки понесут соответствующее наказание.

Вот теперь и главным драчунам стало не по себе. И даже те, что вяло постанывали, лежа на полу, попытались отползти в сторону, подальше от глаз строгого профессора.

– Это недоразумение.

– Просто случайность.

– Мы не поняли друг друга, – полетели со всех сторон оправдательные возгласы.

Профессор удовлетворенно кивнул и перекинулся беглым взглядом с вожаком терхов. Тот наконец отпустил последнего стонавшего в его руках парня, отряхнул ладони и с невозмутимым видом занял свое прежнее место за столом. Остальные разрисованные последовали его примеру.

Шаткое перемирие наконец было достигнуто. Перемирие…. Но не взаимопонимание. И что-то подсказывало мне, что это только первая, но отнюдь не последняя стычка между такими разными и непримиримыми лерийцами и терхами.

* * *

После обеденного перерыва шла лекция по артефактике. Признаться честно, она настолько меня увлекла, что я даже думать перестала о происшествии в столовой и полностью погрузилась в чарующую магию волшебных предметов.

Еще в прошлом семестре эта дисциплина стала одной из моих любимых. Мне нравилась работа с магическими вещицами и давалась она мне куда легче, нежели многим. Я ощущала особенности артефактов на интуитивном уровне, чувствовала, как они действуют и на что способны. Порой я даже добавляла магическим предметам силы, улучшала какие-то функции, находила скрытые возможности…

Преподавательница Эйслен шель Нейро, красивая высокая шатенка с ярко-зелеными глазами и тонкой, как лиана, фигуркой говорила плавно, протяжно, визуализировала артефакты перед нашими глазами так, словно они настоящие. Протяни руку – хватай и используй.

А в конце пары прозвучало предложение записаться на факультатив «Применение артефактики в медицине».

Я почти подпрыгнула от воодушевления. Ну надо же! Раньше на этот спецкурс попадали лишь избранные, лучшие из лучших, и проводили его исключительно для старшекурсников. Вея пожала плечами и согласилась составить мне компанию.

– Все равно специализацию я пока не выбрала. А с тобой на лекциях уже не так скучно. Ты, конечно, зубрилка, каких мало, но я привыкла.

Я пролистала лекцию, и внезапно подумалось: а вдруг что-то важное упустила? Лето, отдых, домашние хлопоты, все это очень расслабляет и лишает навыка быстро и четко воспринимать информацию. Да и преподавательница отвлекала внимание – уж слишком красиво она визуализировала и демонстрировала артефакты.

Я сунула нос в записи Веи и обнаружила лишь короткие заметки, которые еще не всякий переводчик поймет. Заработала насмешливый взгляд подруги «ну ты и заучка!» и смекнула, что предпринять.

– Надо взять у Термана Войста его конспекты. Он – лучший на отделении артефактики. Ну один из лучших! – сообщила я подруге и потянула ее на выход. Вея не возражала – Терман ей нравился.

Познакомились мы с Войстом на одной студенческой вечеринке. Терман всегда оказывался в центре внимания, умел развлечь, а его рассказы о волшебных предметах, способных защищать, атаковать, создавать нечто новое, вызывали живой интерес. Плюс парень никогда не отказывал в помощи тем, кто к нему обращался.

Книги по артефактике были настоящей редкостью. Терман говорил, что привез многие из дома, из личной библиотеки своей семьи – родители Войста занимались разработкой новых защитных артефактов.

Между лекциями старшекурсники чаще всего проводили время в местном кафетерии. Пили прохладительные напитки, беседовали, перекусывали. Большой округлый зал, заставленный овальными столиками с мягкими стульями, сейчас выглядел пустовато. Студенты еще не успели проголодаться после недавнего обеда, зато ближе к вечеру здесь начнется настоящее столпотворение. А возле витрины со множеством десертов и закусок выстроится гигантская очередь.

Вея кивнула в сторону Термана в окружении друзей, ребят и девушек. Он тоже нас сразу заметил. Встал из-за стола и двинулся навстречу.

Мимо прошмыгнули несколько первокурсниц с голубыми подносами.

– Привет, Карина, Сельвея! – Высокий, немного сухощавый Терман очаровательно улыбнулся. – Что-то хотели?

– Лекции по артефактике второго курса, – совсем невежливо отчеканила я, но тут же исправилась: – Если можно, конечно. До вечера. Проверю, все ли записала как надо, и сразу верну.

– Эм… Лекции… Вряд ли они у меня сохранились. Скорее всего, я их выбросил или отдал кому-то из первогодок, – задумался Терман. – Вместо лекций могу предложить вам одну стоящую книгу. Там есть все, что может потребоваться.

Терман вернулся за свой столик, достал из сумки крошечный томик и вручил мне.

– Ух ты! – Книга оказалась настоящей находкой. – Огромное спасибо! Куда вернуть? – уточнила я у парня.

Вместо ответа он приложил два пальца к тыльной стороне моей ладони – и там вспыхнул номер комнаты.

– Отдам сегодня же! – бодро сообщила я Терману, Вея очаровательно ему улыбнулась, и мы отправились на следующее занятие.

Знак так и светился на руке, и я попыталась скрыть его заклинанием. Мало ли что решат сокурсники, да и другие адепты, заметив на моем запястье номер комнаты в мужском общежитии… Скромница Карина решила поразвлечься… Нет уж, я просто со стыда сгорю от подобных намеков! Я уж точно не из тех девушек, которых часто видят вечерами в мужском крыле.

После нескольких неудачных попыток цифры наконец пропали с ладони, и мы с Веей отправились на основы формирования знаков-заклятий.

Эзро

Узкая винтовая лестница привела Эзро к массивным бревенчатым дверям с металлическими вставками. По сравнению с белизной и подчеркнутой чистотой ЛВА, эти двери казались просто отдушиной, кусочком привычного хаоса среди всеобщего однообразия и порядка.

Эзро по привычке приложил ладонь к двери, как это делалось в Тейзархе, но тотчас понял свою ошибку и трижды постучал. Массивная створка отворилась сама собой, и терх шагнул в просторный кабинет, отделанный деревом и бронзой. Бегло осмотрелся, подумав, что жилища адептов стоило бы оформлять в том же стиле. Иначе ведь и свихнуться можно.

– Проходи, я ждал тебя. – Профессор вынырнул из смежного помещения и гостеприимно указал терху на мягкое кожаное кресло, предлагая присесть.

Эзро сразу узнал этого преподавателя – именно он встречал терхов при выходе из портала. Значит, отнюдь не мелкая сошка, как некоторые историки или ботаники. Стоило присмотреться к профессору повнимательнее. И в первую очередь понять, что ему понадобилось от Эзро.

– Я не представился в нашу первую встречу. Меня зовут Терлис Азарелли. Я преподаю боевую магию в ЛВА.

Кто бы сомневался. Почему-то Эзро так и подумал.

– И что вам от меня надо?

– О, сущая мелочь. Мне требуется ваша помощь вот с этим.

Профессор полез в выдвижной ящик стола и спустя секунду опустил кругловатый предмет на гладкую столешницу.

– Что это? – Эзро скептически глянул на вещицу.

– Честно говоря, я и сам не знаю. Лишь только могу предположить, что это старинный хронометр. Видите, тут крышка. Но она запечатана. И увы, моей магии недостаточно, чтобы ее открыть. Я предполагаю, что хронометр этот был сделан в Тейзархе, а значит, и распечатывать его нужно вашей магией.

– Зачем кому-то запечатывать обычный хронометр? – Эзро не стал скрывать своей подозрительности. – И вообще, откуда он у вас? Или это тайна?

– В этом нет ровно никакого секрета. Он достался мне в наследство несколько лет назад. Мой усопший родственник коллекционировал старинные артефакты. Я таким пристрастием, слава прародителям, не страдаю, поэтому продал практически все, что досталось в наследство. Кроме вот этой вещицы. Увы, но, не вскрыв ее, трудно оценить стоимость. Возможно, это лишь безделушка, а возможно…

– Внутри россыпь бриллиантов, – усмехнулся терх.

История профессора выходила на диво ладной. И захочешь придраться, а не получится. Из чего следовали два возможных вывода: либо это правда, либо Терлис Азарелли куда умнее и хитрее Эзро.

– Не беспокойтесь, если внутри что-то ценное, я щедро отплачу за вашу помощь. Да если и нет. В любом случае в долгу не останусь. Удовлетворение любопытства порой дороже всяких сокровищ, – хохотнул Терлис.

Забавно, но самому Эзро, кажется, тоже стало интересно… В конце концов, он ничего не теряет. А лерийский профессор вряд ли настолько глуп, чтобы причинить вред терху, прибывшему по программе взаимного сотрудничества.

Эзро протянул руку и сжал в ладони округлый предмет.

И правда, больше всего напоминает обычные карманные часы или крупный медальон, в котором хранят портреты близких людей. И быть может, тот, кто запечатал его, хотел сохранить в тайне лишь то, что дорого сердцу?

Эзро проверил предмет на наличие магических заклинаний, но ничего, кроме охранных чар, заперевших крохотный замочек, не обнаружил. Проскользнула мысль, а не подключить ли к проверке кха, но терх быстро отмел эту мысль, решив, что выпускать демона в присутствии боевого мага – не самая хорошая идея. В конце концов, он и без кха способен почуять угрозу – боевых артефактов лерийцев Эзро изучил немало. И находящаяся перед ним вещь точно не излучала угрозы.

А вот замок оказался совсем простой. Эзро на мгновение прикрыл глаза, и перед внутренним зрением возникло переплетение магических нитей, складывающееся в простенький узор. Такой и студент первого курса без проблем вскроет.

Эзро надавил пальцем на гравировку, изображающую лилию, провел от нее до крохотной пятиконечной звезды, описывая на поверхности полукруг, затем обратно к лилии и в центр, украшенный крохотным кристаллом. Несколько простых прикосновений, и раздался тихий щелчок, возвещающий о том, что замок вскрыт.

– Так просто? – удивился профессор.

А в следующий момент Эзро откинул металлическую крышку, и удивление профессора стало еще больше. Потому что внутри никакого хронометра не обнаружилось, там вообще не было никакого механизма. Под крышкой оказалось самое обычное круглое зеркальце. Чуть блеклое и треснувшее у одного края.

– Кажется, ваше сокровище больше подошло бы девице, – не сдержал смешка Эзро.

Азарелли еще немного покрутил вещицу, проверяя на наличие скрытых отсеков, но, так ничего и не обнаружив, тоже рассмеялся.

– Что ж… Это, конечно, не то, на что я рассчитывал. Но, по крайней мере, я удовлетворил свое любопытство. И, как обещал, в долгу не останусь.

– Не стоит. – Эзро встал, решив, что на этом разговор окончен.

– Стоит, стоит. В конце концов, это можно назвать первым сотрудничеством между терхами и лерийцами. И я благодарен вам за помощь. – Терлис склонил голову.

Терх кивнул в ответ и направился к выходу.

Возвращаться в свою комнату пришлось почти через все здание общежития. Встречные адепты кидали на Эзро заинтересованные взгляды, перешептывались, самые малодушные трусливо шарахались в сторону.

Эзро стиснул челюсти, заставив себя не обращать внимания на косые взгляды и шепотки за спиной. По крайней мере, обидными фразами не кидаются, и на том спасибо. На пути к кабинету профессора попадались и такие, благо терх давно научился сдерживаться, иначе кое-кто мог запросто остаться без зубов.

Сейчас же в коридорах стало заметно спокойнее, так что добраться до нужного крыла удалось без происшествий. Эзро толкнул неприметные двери, ведущие в выделенную терхам часть, и почти сразу застыл, изумленно глядя по сторонам.

Прямо между его комнатой и соседней комнатой Тайса во всю стену красовалась алая, словно начертанная кровью надпись «Убийцы».

Кулаки сжались сами собой, а из горла вырвался тихий рык. Уж что-что, а этого он им точно не простит! Никто не смеет называть Эзро и его товарищей убийцами. И пусть не сомневаются, терх найдет зачинщика и научит его элементарным правилам гостеприимства.

Глава 3

Карина

Вернувшись в общежитие, я первым делом занялась учебником по артефактике. Положила томик на кровать, коснулась кристалла на форзаце, и книга приняла истинный размер, почти скрыв с глаз голубое покрывало.

Подруга лишь скептически фыркнула, взглянув на внушительный том на моей постели. Сообщила, что такие заучки, как я, вызывают у нее жажду, но не к знаниям, а к горячительным напиткам, и демонстративно отправилась чаевничать.

А томик оказался ну просто потрясающим. Главы открывались по устному приказу или после прикосновения к их названию в оглавлении книги. Артефакты выплывали в воздух объемными изображениями, их можно было вращать, двигать, разглядывать со всех сторон. Чем я и занималась час или два, пока за окном не сгустились синие сумерки, оповещая о наступлении позднего вечера.

Как выяснилось, в лекциях я почти ничего не пропустила. Довольная собой и замечательной книгой, я вернула томику прежний крошечный размер и попыталась сделать видимым номер комнаты Термана на тыльной стороне ладони. После нескольких неудачных попыток я позвала на помощь Вею, и вместе мы колдовали над символами еще с час, пока не поняли, что не в состоянии визуализировать их полностью.

То, что все же успело проявиться на коже, складывались в два возможных варианта: либо семнадцать, либо сорок семь. Я выбрала первый, решив, что если зайду не туда, вежливо извинюсь за ошибку и просто отправлюсь в комнату со вторым номером.

Светлый коридор мужской части общежития привел меня в тупик. И я уже думала, что забрела куда-то не туда, пока не заметила неприметную двустворчатую дверь, неотличимую по цвету от общего тона стен. За дверью обнаружилось продолжение коридора и несколько комнат, включая искомую.

Недолго думая, я громко постучалась и, не получив ответа, осторожно толкнула деревянную створку. Та оказалась не заперта, и я сочла это хорошим знаком. Видимо, Терман ждет свою книгу, поэтому и не стал закрываться.

Внутри царил густой полумрак. Не горел ни один ночник и ни одна световая панель на потолке. Лишь только свет уличных фонарей проникал сквозь наполовину зашторенное окно.

Неужели Терман уже спит? Время-то вроде еще не позднее… Да и парень не первогодка, чтобы после первых же магических практик истощить себя и без сил свалиться в постель.

– Эй, Терман, я принесла книгу! – крикнула в темноту, надеясь, что хозяин покоев откликнется. Но меня по-прежнему окутывала тишина.

Вышел, что ли? И что теперь делать? Ждать, пока вернется? А если и ждать, то снаружи или внутри? Все же это мужская комната, неприлично как-то…

А может, просто оставить книгу на видном месте, да и дело с концом?

Эта идея показалась мне вполне удачной. Заприметив притулившийся у стены комод, я без всякой задней мысли прошла вглубь помещения и водрузила томик на глянцевую лакированную поверхность.

Ну вот, а утром увижу Войста и спрошу, нашел ли он книгу. Да надо бы поблагодарить еще раз. Томик действительно потрясающий!

Довольная собой, я уже развернулась на выход, как вдруг услышала звук повернувшейся дверной ручки, и в тот же момент прямо передо мной возникла высокая мужская фигура.

– Терм… – Я подавилась на полуслове, ибо передо мной стоял отнюдь не Терман.

Короткие светлые волосы серебрились в неярком свете фонарей, по обнаженной мужской груди крупными каплями стекала вода, чертила мерцающие дорожки на смуглой гладкой коже. Я кинула быстрый взгляд вниз и поняла, что на парне нет ничего, кроме небольшого светлого полотенца, обернутого вокруг бедер.

Кажется, кое-кто изволил купаться, а тут я…

Лицо моментально обдало жаром, щеки вспыхнули так, что, кажется, на них можно было запросто поджарить мясную отбивную. И я порадовалась, что в комнате темно и мой случайный визави вряд ли заметит, насколько я смущена.

Я наконец перевела взгляд на его лицо и мысленно выругалась, понимая, что из всех возможных вариантов выбрала самую неподходящую комнату на свете!

Передо мной стоял терх. Да не какой-нибудь, а вожак злосчастной пятерки. Огромный, мускулистый, выше меня на целую голову, а то и больше, он казался скульптурным изваянием, застывшим в полумраке. Разве что лицо терха выражало крайнюю озадаченность. И рассматривал он меня так внимательно, будто я редкий экспонат какой-нибудь выставки.

– Ой, – только и смогла пискнуть я, отступая на шаг назад.

– Ты что здесь забыла? – спокойно спросил терх, а у меня от его низкого голоса мурашки побежали по коже.

А ведь он даже движения не сделал в мою сторону, а я уже трясусь, как осиновый лист.

– Я… Я книгу принесла… Меня здесь должен был Терман жда…

– Терлис? – зачем-то переспросил вожак. – Тебя Терлис прислал?

– Н-нет… То есть да. Терман, – совсем запуталась я.

А чужак вдруг рассмеялся. Да так заливисто, что я вконец растерялась, не зная, куда деть глаза и руки. Не рассматривать же его обнаженное тело…

– Очень мило с его стороны. Не ждал, что подарок будет … – терх вновь окинул меня цепким взглядом, но теперь в нем сквозил какой-то странный интерес, – таким!

– Э-э-э… подарок?

Я так и не успела понять, что имеет в виду парень. Он вдруг резко двинулся на меня, толкнул к стоящему за спиной комоду и прижал так, что я взвизгнула от неожиданности и случайной боли от того, что ручка комода впилась мне в ляжку.

– А ты миленькая, – вдруг заявил терх, и я почувствовала его большую горячую ладонь на своей талии. И задерживаться там она явно не собиралась…

– Ты что делаешь? – спросила ошарашенно, все еще надеясь, что происходящее – это какое-то нелепое недоразумение.

– А что? У вас так не принято? – выдохнул парень в самое ухо, уже откровенно лапая меня. Горячее дыхание опалило шею и открывшуюся в вороте платья ключицу. Несколько холодных капель с мокрых волос упало на горячую кожу, заставив вздрогнуть.

– Перестань! Я не… Ты неверно понял! – Я попыталась оттолкнуть от себя мужские руки, которые уже вовсю комкали юбку, норовя добраться до ног. – Слышишь?! Хватит!

Вот тут мне стало действительно страшно. Уж не знаю, что подумал обо мне терх или с кем перепутал, но останавливаться он точно не собирался. И когда я поняла это, меня накрыла самая настоящая паника.

– Прекрати, я буду кричать!

– Конечно… Непременно будешь…

– Да ты ненормальный! Пусти-и-и!

Я забилась в сильных руках, пытаясь вывернуться из железных тисков, в которые заключил меня терх. Но тот лишь низко утробно рассмеялся, не сдвинувшись ни на дюйм.

– Что, хочешь поиграть в неприступность? Так я не против. Я это люблю.

– Ничего я не играю, придурок! – Для убедительности я несколько раз стукнула чужака кулаком в грудь, но он, казалось, не обратил на это ни малейшего внимания. Будто и не почувствовал вовсе.

Из чего сделан этот разрисованный? Из камня, что ли?

– Кстати, я помню тебя. – Он отстранился всего на мгновение и посмотрел в мое лицо. – Я видел тебя тогда в холле. В тот первый день. Что ты там сказала про меня?

И пусть мне было дико страшно и неловко сейчас, но я моментально вспомнила фразу Веи, из-за которой на нас косо посмотрели не только сокурсники, но и прибывшие гости.

– Это была не я! Я ничего не говорила, правда! – судорожно принялась оправдываться, но кто бы мне поверил.

– Конечно, не ты… И в мою комнату ты пришла совершенно случайно, – насмехался этот ненормальный. И вновь сильно и крепко прижал меня к себе. Настолько, что я чувствовала жар его тела даже сквозь плотный хлопок платья. А потом почувствовала и на голой коже, когда наглые руки терха все же задрали мне юбку.

И в этот момент я сделала то, что, наверное, стоило сделать с самого начала, как увидела терха выходящим из ванной – я громко по-женски завизжала! И слава прародителям, но это наконец подействовало. Парень отпрыгнул от меня, словно ошпаренный, закрыв ладонями уши. А я метнулась в сторону, стараясь

максимально увеличить расстояние между нами.

– Не подходи! – Выставила перед собой руки, словно это могло меня спасти. И краем глаза покосилась в окно. Мысль, конечно, бредовая, но в стрессовой ситуации пытливый ум оценивает все возможные пути к спасению.

Увы, но дорога к двери мне была заказана. Потому как обойти стоящего на пути огромного терха и близко не представлялось возможным.

К слову, этот самый терх смотрел сейчас настороженно. Непонимающе даже.

Не знаю, осознал ли он свою ошибку и чем бы все закончилось, задержись я в злосчастной комнате еще хоть на минуту, но в этот момент в дверь неожиданно постучали. И в поглотившей помещение тишине стук этот прозвучал как гром среди ясного неба.

Терх медленно развернулся, с неохотой отводя от меня взгляд, и резко дернул дверную створку. С той стороны обнаружился незнакомый мне лериец.

– Доброго вечера, – с улыбкой произнес мужчина. – Вам просили передать. Это от профессора Азарелли. Он сказал, вы поймете.

Посыльный протянул терху небольшую шкатулку, и на лице последнего наконец проступило понимание. А вместе с тем и мимолетное разочарование.

Я же не стала терять своего шанса. Пока посыльный не успел уйти, бочком протиснулась к двери, поднырнула под руку терха и со словами «Мне пора идти» выскользнула наружу.

К своей комнате я бежала так, словно спасалась от чудовищ. Сердце выпрыгивало из груди, тело казалось чужим, липкие прикосновения терха еще ощущались на коже, нервировали и раздражали.

И почему-то вспоминалось это выражение на лице вожака разрисованных – удивление при виде посыльного и легкое разочарование. Оно промелькнуло лишь на секунду, но я заметила.

Когда я добралась до женского крыла, Вея пила травяной чай на кухне, и мой вид не на шутку испугал ее. Подруга взяла меня за плечи, встряхнула и попыталась привести в чувство.

– Карина? Ты в порядке? Что случилось? Что-то с Терманом?

Вея сыпала вопросами, а я застыла в оцепенении. Сказать ей? Умолчать? Поделиться? Или скрыть происшествие?

Мысли метались в голове перепуганными птицами, что угодили в силки охотника.

Наконец я слегка успокоилась, глотнула чай из терпких листьев, который мы с подругой любили пить на ночь, и слегка расслабилась.

– Нет, все хорошо. Там просто фланс-хамелеон из-за угла выскочил. Напугал до смерти, – соврала я, приплетя местную академическую живность, что нередко стращала студентов первогодок, прикинувшись банкеткой или ученической скамьей.

Вея усмехнулась, поверив выдумке, я же опустилась на стул, взяла свежую румяную булочку, которую подруга явно заказала из столовой, и тут меня словно молнией ударило.

Я забыла книгу у терха в комнате!

Лельская мгла! И что теперь делать? Я должна забрать ее и вернуть Терману…

Секунду я размышляла – не рвануть ли назад, но ощущения горячих рук терха моментально всплыли в памяти, заставив зябко поежиться.

Нет, в ту злосчастную комнату я не вернусь ни под каким предлогом! И вообще подумаю обо всем утром, с неприятностями всяко лучше разбираться на свежую голову…

* * *

Легкий завтрак с Веей: ватрушки с корицей, покрытые нежной светло-коричневой корочкой, и настойка из арсоль взбодрили и добавили оптимизма.

Я поправила форменную белую блузку, дернув вверх накрахмаленный воротничок-стоечку. Тщательно разгладила бордовую гофрированную юбку. Убедилась, что эмблема ЛВА располагается ровно на груди. Стилизованный металлический значок в виде тонкого изящного пера блеснул в свете ламп. Словно подмигивал, уверяя, что все непременно закончится хорошо.

Вея тоже повертелась перед зеркалом, и мы заспешили на первую лекцию по магометрии.

Валлий Бестлер – невысокий, крепкий, слегка расплывшийся лериец средних лет – уже ждал в аудитории. Хм… интересно. Обычно он всегда входил со звонком, а сегодня отчего-то изменил старым привычкам. Пока поток размещался за партами, Валлий опирался на высокую преподавательскую кафедру, что доставала ему до груди, и молча изучал студентов. Еще загадочнее…

Впрочем, вскоре все прояснилось.

Вслед за лерийцами в аудитории появилась пятерка терхов.

Валлий отлип от кафедры, а гости остановились в проходе. Вчерашних выкриков не последовало, лишь шепотки пробегали по рядам. Кто-то был явным противником терхов и поддерживал Маркуса, кто-то с любопытством изучал гостей, а кто-то предпочитал сохранять нейтралитет.

– Давайте поприветствуем наших адептов по обмену из империи Тейзарх, – с воодушевлением произнес лектор. – И познакомимся с ними. Это брат и сестра Эзро и Эрея Харн, – широким жестом Валлий указал на вожака разрисованных и девушку.

Верзилу звали Клио Мерс, длинноволосого общительного терха – Тайс Ллорни, мрачного – Зарлий Вейн.

После представления терхи расселись за партами особняком, «на галерке». Я изо всех сил старалась не смотреть на их лидера, хотя вчерашнее происшествие

не выходило из головы. А при мысли о том, что мне придется еще раз пообщаться с чужаком, чтобы вернуть книгу Термана, меня и вовсе бросало в дрожь.

Тем временем Валлий Бестлер начал лекцию.

– Вы уже знаете, что лерийцы сразу рождаются магами. Наши способности передаются из поколения в поколение, усиливаются, либо постепенно сходят на нет. Таким образом, путь лерийца определен с самого рождения. Как и его потенциал. И увы, ни увеличить, ни уменьшить его мы не в силах, как бы ни старались. Но сегодня мы поговорим не о нашей магии. – Валлий сделал многозначительную паузу. – Раз уж нам так посчастливилось и на сегодняшнем занятии присутствуют гости из Тейзарха, я бы хотел поподробнее рассказать о магии терхов и о том, каким образом они ее получают. – Преподаватель перевел взгляд на «галерку» и обратился уже к чужакам: – Если я буду в чем-то неправ или неточен, не стесняйтесь и поправьте меня. В конце концов, мы здесь собрались именно для этого.

Судя по воцарившейся в аудитории тишине, терхи никак не отреагировали. Значит, они не против подобного поворота событий. Или, может, адептам по обмену попросту плевать?

Я все-таки не удержалась и взглянула через плечо. И тут же пожалела о содеянном. Эзро смотрел прямо на меня. Просто прожигал взглядом. И не оставалось ни единого сомнения – он меня узнал.

– Так вот. В отличие от нас, терхи рождаются без единой капли магии. И получить желанные способности может любой из них, кто достаточно силен и смел, чтобы пройти обряд инициации кха.

Господин Бестлер на секунду скрылся за кафедрой и достал из ее недр небольшой записывающий кристалл. Начертал магический знак в воздухе, и кристалл засветился, показывая объемное изображение округлой чаши, наполненной тягучей черной жидкостью.

– Кто знает, что это? – обратился к аудитории лектор.

– Архей. Источник темной энергии кха, – ответил кто-то с первых рядов.

– Верно! Архей…

– Правильно говорить археййо, – неожиданно поправил один из терхов, и вся аудитория как по команде повернулась к нему.

Как я и предполагала, реплика принадлежала длинноволосому терху.

– Благодарю вас, господин Ллорни. – Валлий кивнул и сделал запись в своем блокноте. – Так вот, магические силы терхи получают именно из источника. Обряд состоит в том, что юноше или девушке наносят рисунок – изображение кха, используя темную материю источника в качестве чернил. Ритуал этот, насколько мне известно, очень сложный, небыстрый и болезненный. Но если терх его переносит, то ему открываются совершенно невероятные возможности.

– А если нет? – раздался закономерный вопрос.

– Если нет, то, к сожалению, инициируемый погибает.

И вновь несколько неравнодушных взглядов устремились на «галерку». Я даже сумела прочитать в них сочувствие. Сами же терхи так и продолжали сидеть с каменными лицами, словно преподаватель рассказывал вовсе не о них.

– Обычно ритуал проводят для юношей и девушек в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет. Так что решение пройти инициацию терхи принимают вполне осознанно.

– В пятнадцать? Осознанно? Вы это серьезно? – фыркнул парень с моего ряда. – Да мои пятнадцатилетние братья до сих пор носятся по саду, гоняя стрекоз и бабочек.

– Ну, кто-то проходит и в тринадцать, – словно между делом вставил все тот же общительный Ллорни.

– Простите, что вы сказали? – попытался уточнить господин Бестлер.

Какое-то время терхи молчали. Видимо, длинноволосый ляпнул это случайно. А потом слово взяла девушка:

– Эзро прошел инициацию в тринадцать лет.

Тут даже Валлий удивился, а ведь он знал о терхах практически все. По крайней мере, мне так думалось.

– Что ж, в любом случае инициация кха сугубо индивидуальный процесс.

– А как выглядит кха?

– А можно ли прервать обряд инициации?

– А правда ли, что девушкам запрещают наносить рисунок?

– А в старости терхи сходят с ума, потому что не могут контролировать своего демона?

Вопросы посыпались со всех сторон. И Валлий поднял вверх руки, призывая студентов к спокойствию.

– Тише, тише. Не смущайте наших гостей. Давайте разберем все по порядку.

– Покажете татуировку? – все никак не унимался кто-то.

– Мерилл! – одернул сокурсника преподаватель. – Повторюсь еще раз: кха очень индивидуальная вещь для каждого терха. И все же мы были бы очень признательны, если бы кто-то из наших гостей вживую продемонстрировал нам рисунок кха. Если их не затруднит.

Терхи переглянулись между собой. Судя по озадаченным лицам, они не особо желали показывать собственные татуировки.

– Пусть девчонка продемонстрирует! – последовал новый выкрик. Вот же кому-то неймется!

Но «девчонке» это предложение, похоже, пришлось по вкусу. Я увидела, как сестра Эзро хитро улыбнулась и даже чуть привстала, но брат остановил ее, буквально пригвоздив взглядом к скамейке.

– Я покажу, – неожиданно вызвался сам вожак.

Он неспешно спустился по проходу между парт и остановился возле кафедры. Мне стало не по себе. Все знали, что рисунок кха терхи наносят на спину. Но ведь не будет же он сейчас раздеваться? Здесь, при всех?

Но именно это и проделал Эзро. Повернулся спиной к аудитории и стянул с плеч рубашку.

Я почувствовала, как краска заливает щеки – память добродушно подкинула картинку нашей вчерашней с ним встречи. Мокрая кожа, узкое полотенце, низко сидящее на бедрах…

– Ничего себе! Ты это видишь?! – Вея вцепилась мне в руку, заставив вернуться мыслями в аудиторию.

Там и правда было на что посмотреть. Искусный черно-белый рисунок на спине Эзро не выглядел банальной татуировкой. Он казался каким-то объемным, живым – оскаленная пасть рогатого зверя словно смотрела на нас, изучала с таким же любопытством, как и мы ее. А в следующий момент произошло то, от чего вся аудитория испуганно ахнула, а застывший возле терха преподаватель резко отступил назад.

Демон на спине парня вдруг налился краснотой, словно по мышцам терха растекся жидкий огонь. И изображение поплыло, задвигалось по смуглой гладкой коже, грозя вот-вот вырваться на свободу.

Я поймала себя на том, что не дышу. Смотрю во все глаза на ожившего кха, боясь шелохнуться. Словно, если сделаю хоть малейшее движение, демон бросится на меня и сожжет дотла.

Наверное, то же самое чувствовали и остальные адепты. По крайней мере, тишина в аудитории висела прямо-таки гробовая. А сам Эзро повернул голову и

усмехнулся, глядя на замерших студентов. Кажется, происходящее его забавляло.

Благо терх оказался достаточно благоразумен, чтобы не выпускать своего демона. Спустя несколько секунд рисунок вновь стал лишь татуировкой.

– Такой демонстрации достаточно? – со смешком уточнил Эзро.

– Более чем, – еще не до конца придя в себя, ответил господин Бестлер.

Чужак довольно кивнул, накинул на плечи рубашку и прямо так, не застегивая, отправился на свое место. И пусть я все еще не отошла от шока после зрелища ожившего кха, не смогла удержаться, чтобы не покоситься на терха. Странно, но сейчас, проходя мимо нашей с Веей парты, Эзро даже не взглянул на меня. Словно забыл о моем существовании. Хотя могу поклясться, что парой минут ранее он буравил мой затылок взглядом.

Валлий Бестлер продолжил лекцию, а я, как ни пыталась, так и не смогла больше почувствовать взгляд вожака. И не знаю, хорошо это было или плохо. С одной стороны, мне бы радоваться, что терх потерял ко мне интерес. Но с другой – мне требовалось срочно поговорить с ним, чтобы вернуть книгу. И здравый смысл подсказывал, что лучше сделать это сразу. Кто знает, когда еще у нас состоится совместное занятие. И что сделает с книгой чужак, который понятия не имеет о ценности томика. Вдруг вообще выбросит?! Как потом оправдываться перед Терманом? Моей семье не хватит сбережений, чтобы возместить ему убытки!

Звонок возвестил об окончании лекции, и адепты толпой направились к выходу. Я быстро глянула на «галерку». Терхи не спешили вливаться в общий поток. Наверное, дождутся, пока станет свободно. А вот Вея ничуть не боялась толкотни. Напротив, чувствовала себя в шумной толпе, как рыба в воде.

– Ну, чего ты застыла? Пошли скорее, обед же. Сейчас все лучшие столики без нас займут!

Я, хоть и нехотя, последовала за подругой, но на выходе из аудитории вновь застыла. Нельзя упускать свой шанс!

– Вея, я, кажется, забыла свое перо. Ты иди, занимай места в столовой, а я догоню!

Подруга спорить не стала, махнула рукой и скрылась в толпе. Я же так и осталась стоять у распахнутых дверей, дожидаясь, пока приблизятся терхи. Как и думала, они направились к выходу самыми последними. В отличие от лерийцев, чужаки не спешили и не суетились. Все пятеро шли так, словно они выше всего этого. И уж точно терхи были уверены – в случае чего их непременно подождут.

Хотелось бы и мне ощущать себя так же. Руки тряслись от волнения, и мне стоило немалых усилий, чтобы набраться смелости и окликнуть Эзро.

– Эй, погоди! – выпалила я, когда пятерка гостей поравнялась с моей скромной персоной.

И все пятеро, как по команде, повернулись ко мне. Уставились с любопытством. Я даже растерялась. Но потом взяла себя в руки и поглядела прямо в лицо своего ночного визави.

– Я… Я забыла свою книгу и хочу ее вернуть!

– Какую книгу? – непонимающе спросил Эзро.

– По артефактике. Она очень редкая и ценная! Верни, пожалуйста…

Парень склонил голову к плечу и задумался. Но, помедлив мгновение, четко и резко ответил:

– Не понимаю, о чем ты. Ты, верно, ошиблась. – И как-то до обидного насмешливо добавил в конце: – Девочка.

А потом попросту развернулся и пошел прочь, уводя за собой всю пятерку.

Я так и застыла с открытым ртом у дверей аудитории.

Это что сейчас было? Он и правда не заметил мою книгу у себя в комнате или… лишь прикинулся, что не понимает, о чем речь?

Вот же проклятье! И как мне теперь поступить?!

Эзро

А девчонка оказалась смелой. Надо же, не испугалась, подошла к нему при всех и потребовала свою книгу. Эзро, конечно же, нашел ее. Крохотный томик, забытый на комоде. Вот только не думал, что этот лерийский учебник настолько ценен. Кусок макулатуры, да и только. Он чуть было не выкинул его за ненадобностью, хорошо, что вовремя удержался. Будет повод проучить нахалку.

Эзро усмехнулся собственным мыслям. Идея ему понравилось, а разыгравшееся воображение услужливо подбросило пару красочных картинок того, как он мог бы ее проучить.

Все же лерийка вчера сильно разочаровала терха. Сначала вроде была не прочь пошалить, а потом, когда Эзро не на шутку завелся, выпорхнула из его рук, словно юркая пташка. Терх, конечно, понял потом, что произошедшее – лишь нелепое недоразумение, вот только разочарование от этого отнюдь не уменьшилось.

Девчонка действительно была хорошенькая. Тоненькая, ладная. И отнюдь не коротышка, как многие лерийки. Широко распахнутые темно-карие глаза казались огромными, засасывали омутами. Длинные каштановые волосы доставали до самой талии. Эзро вчера успел почувствовать и их мягкость, и гладкость светлой молочной кожи. Он вообще вчера многое успел «прочувствовать». Оттого стало особенно обидно, когда лерийка сбежала.

– Сядем туда же?

Пока Эзро размышлял о прелестях незнакомки, они успели дойти до столовой. Выбранный давеча столик в тени сегодня оставался свободным. Значит, урок, преподнесенный лерийцам, не прошел даром.

– Да, это теперь наше место.

Шагавший рядом с Эзро Клио одобрительно хмыкнул. Вот только стоило терхам кинуть свои вещи на скамейки, как над столиком неожиданно вспыхнула световая панель, и яркие лучи неприятно резанули по глазам.

– Это что еще за новости? – возмутился Клио. – Вчера ее тут не было!

– Видимо, это привет от наших лерийских «друзей». – Эзро поморщился и, недолго думая, вскинул руку и щелкнул пальцами. Панель резко вспыхнула и погасла. Теперь уже насовсем. – Будем считать, что она перегорела.

– Надеюсь, это единственный сюрприз? – Эрея недоверчиво заглянула под стол, зато невнимательный Тайс уже успел пристроить пятую точку на короткую скамейку, за что и поплатился.

Скамейка под терхом неожиданно взбрыкнула. Подскочила на месте и, сбросив горе-седока на пол, помчалась меж столов, вызвав бурный хохот обедающих адептов.

– Вот дурень, смотри, куда садишься! – полетели выкрики студентов.

– Это же фланс-хамелеон. Он, конечно, ручной, но седлать себя никому не позволяет.

Эзро проводил взглядом существо, которое только что прикидывалось скамейкой, а теперь больше напоминало длинную нескладную собаку.

И чего еще ждать от этой ненормальной академии?

Происходящее начинало не на шутку раздражать. Эзро окинул взглядом зал, пытаясь отыскать наглого шутника, но студенты, словно по команде, отвернулись и уткнулись взглядами в свои тарелки.

– Проверьте все внимательно. Мне это не нравится, – бросил своим вожак, и, лишь убедившись, что все чисто, терхи направились к лоткам с едой.

И опять витрина пестрела несъедобными овощами в разных вариациях. Неужели лерийцам доставляет удовольствие жевать эту траву? Или покупать свежее мясо для них слишком дорого, вот и экономят на талиях студентов?

– Вот, это вроде съедобно. – Эрея нашла мясной плов и принялась с удовольствием накладывать его себе в тарелку.

– Нам оставь! – поспешил занять очередь Клио.

Худо-бедно, но еды хватило на всех. Только вот раздражение никуда не делось. И закралась мысль поискать вечерком, что еще за занятные существа водятся в Лерийской высшей академии. Вдруг кто-то да окажется съедобным.

Из-за всех перипетий обедать терхи закончили, лишь когда прозвенел звонок, оповещающий о начале занятия.

– Мы опоздаем! – всполошился Тайс.

– Ничего, подождут. – Зарлий со спокойным видом дожевывал свою порцию.

– И правда, нехорошо опаздывать. – Эрея вытерла салфеткой руки и попыталась встать из-за стола. Но не тут-то было.

Клио и Тайс тоже попробовали подняться. И тоже потерпели неудачу.

– Вархова бездна! Нас что, приклеили?

– Ребячество какое-то, – фыркнул Зарлий, что самым первым избавился от клейких пут при помощи одного из любимых зелий.

– Ребячество ребячеством, но как бы дальше не последовало более серьезных провокаций…

Все пятеро переглянулись, поняв друг друга без лишних слов, и поспешили на занятие.

Почти успели. Молодой преподаватель, к удивлению Эзро, слегка задержался и зашел в аудиторию как раз за ними.

Но что еще сильнее удивило терха, так это девчонка. Та самая. Помимо общей лекции у них оказался еще и совместный семинар. Судьба, словно нарочно, сталкивала их нос к носу. Или это была вовсе не судьба, а легкая рука того, кто составлял для терхов индивидуальное расписание занятий?

Впрочем, неважно. Куда интереснее оценить реакцию лерийки. А еще узнать, осмелится ли она вновь подойти к Эзро со своей книгой. Пожалуй, если осмелится, терх даст девушке шанс вернуть фолиант…

Карина

После обеденного перерыва, который мы с Веей провели в кофейне, начался практикум по защитной и боевой магии, коротко ЗаБМ.

Честно говоря, так себе дисциплина. Не люблю я нападать и защищаться, предпочитаю вообще держаться подальше от конфликтов. Но этот предмет входит в обязательную программу ЛВА, так что приходится мириться. Вее тоже не нравится ЗаБМ. Она любит что-нибудь позитивное, веселое или забавное, как, например, магия перевоплощений. Но эта дисциплина появится у нас в расписании только на третьем курсе. Если, конечно, я ничего не путаю.

В аудитории для практикума парты стояли двухместные. Мы садились парами и так же в парах обычно выполняли задания преподавателя.

Мы с Веей устроились за привычной второй партой, когда в помещение вошли терхи.

Вот же проклятье! Ну ладно у нас совместная общая лекция на весь поток. Но почему, лельская мгла, разрисованные заявились на семинар нашей с Веей группы? Других групп нет, что ли? Или других практикумов?

Судьба словно нарочно надо мной насмехалась, сталкивая с пугающим терхом. Тем более теперь я знала, что он определенно не рядовой маг, раз сумел пройти инициацию в тринадцать лет.

Эзро хмуро промаршировал мимо, мазнул по мне взглядом и сделал вид, что не заметил.

Вот же гад! Книгу так и не отдал, прикинулся дурачком и теперь делает вид, что мы не знакомы. Я тоже не желаю общаться с проклятым разрисованным! Но книгу-то вернуть надо! Я не могу подвести Термана…

Почему-то теперь, когда я немного успокоилась после первого общения с гостями из Тэйзарха, сомнения, что Эзро обманывает и книга у него, отпали. Не знаю, то ли пришло прозрение, то ли сработала интуиция. Не мог терх не заметить постороннюю вещь в своей комнате, слишком уж он внимательный. Главное, чтобы не выкинул…

На секунду мелькнула мысль пожаловаться кому-то из преподавателей… Потребовать, чтобы гость вернул томик. Но накатил жгучий стыд. Ведь мне придется объясняться, оправдываться, доказывать, что вошла к терху случайно. Обстоятельства нашего знакомства выглядели до жути… непристойно. Я бы и сама не хотела, чтобы о них кто-то узнал.

Ладно… Пока попробую решить все без вмешательства преподавателей. А там посмотрим, куда это меня заведет.

Терхи расселись на задних партах, одногруппники заняли свои места, и в аудиторию вошел Юльрис Ландо – один из самых молодых преподавателей ЛВА. Красивый ладный брюнет с раскосыми зелеными глазами и подтянутой фигурой разбил сердца многим студенткам. Одевался Юльрис в рубашки светлых тонов и узкие брюки, которые, по словам Веи, ну просто отлично подчеркивали его крепкие ягодицы.

Влюбчивая соседка, помнится, целый семестр сохла по красавчику преподавателю, пока не переключилась на кого-то еще.

Юльрис оглядел аудиторию, поздоровался и, как это у него водилось, с ходу взял быка за рога:

– На первом курсе мы освоили защитные заклинания. Теперь настала очередь защитно-боевой магии. Самые лучшие защитные заклинания те, что еще и дают сдачу. Сейчас мы с вами попробуем воплотить их в жизнь. Но для начала давайте разобьемся на пары.

Мы ожидали, что Юльрис, как и прежде, составит пары из тех, кто сел вместе за парты, но не тут-то было.

– Поскольку мы участвуем в программе интеграции, предлагаю вам поработать в парах с адептами по обмену. И раз уж их меньше, позволим терхам первыми выбрать себе пары.

Студенты замерли, десятки взглядов сошлись на разрисованных. Послышались шепотки: любопытные, гневные, настороженные и даже испуганные.

– А если они попытаются нас убить? – спросил кто-то с заднего ряда. Я не успела понять – кто же именно, но Эзро резко повернулся в ту сторону, словно собирался убить говорившего взглядом.

– Бу! – хохотнул Клио.

Эрея заливисто рассмеялась. Встала и подошла к Варлану шель Дарху – одному из самых популярных ребят нашей группы. Не столько красивому, сколько обаятельному. Широкая улыбка никогда не сходила с губ парня. А еще от этой улыбки у него появлялись обворожительные ямочки на щеках. И только ради этих ямочек девицы соперничали за внимание Варлана из месяца в месяц. Что, впрочем, вполне его устраивало. Кажется, парень успел сменить не менее трех пассий за первый курс.

Соседка Варлана – Аморелли Латви, низенькая шатенка с крупными чертами лица, покорно освободила место. Заметив ее замешательство, Тайс встал и галантно пригласил девушку к себе в пару.

– Я, пожалуй, тоже рискну. Не скучай! – Вея решительно встала и направилась… к парте Эзро, от которого только что отсела Эрея.

У меня не нашлось слов…

Не то чтобы меня сильно обидело, что Вея променяла меня на какого-то терха, но… Почему именно Эзро? Честное слово, нашла кого выбрать!

Однако стоило подруге поравняться с лидером терхов, как тот встал и зашагал вдоль рядов. Несколько секунд казалось – он выбирает, присматривается.

Вот же гад! Как на рынке! Впрочем, чего ожидать от этого придурка? Он ведь меня лапал, не слушая возражений, как будто я вещь, подаренная кем-то. Так и сказал. Подарок, мол… Мерзавец!

Внезапно терх остановился напротив моей парты и невозмутимо приземлился на место Веи. Мне стало настолько не по себе, что захотелось сбежать. Прямо сейчас вскочить из-за стола, придумать какой-нибудь удобный предлог: внезапное недомогание, например, чтобы только не сидеть рядом с вожаком разрисованных. Опять всплыли воспоминания.

Горячие руки, рваное дыхание, задранная юбка…

Сердце заколотилось в горле, по телу прокатилась дрожь. Что еще ему от меня надо?

Тем временем остальные терхи выбрали пары, и Юльрис озвучил задание:

– А теперь вы должны создать защитное поле вокруг предложенного предмета. Такое, чтобы отразить атаку и дать сдачи одновременно.

На партах появились округлые колбы для магических жидкостей. Внутри переливались всеми цветами радуги волшебные эликсиры неизвестного назначения.

– Прошу, приступайте. – Преподаватель несколько раз хлопнул в ладоши, давая старт к работе.

Я уставилась на эликсир перед собой, не зная, с чего начать. Все мысли будто разом испарились из головы. И виной тому был не кто иной, как терх, что устроился рядом. В его сторону я вообще боялась смотреть. И периодически ловила себя на том, что задерживаю дыхание, будто если перестану дышать,

сосед забудет о моем существовании.

Какое там!

– Ну, может, начнем? – недовольно поторопил меня Эзро. – А то просидим так все занятие. Как тебя, кстати?

– А? Что?

– Как зовут? – удивил меня парень. – Мне, думаю, представляться не надо?

Сейчас он вел себя так, будто ничего не случилось. Но в то же время я ощущала напряжение, витающее между нами. Каким-то шестым чувством понимала, что терх выбрал меня не просто так.

Зачем? Почему бы не взять в пару любую другую девушку из группы?

Возможно, Эзро нравилось, что я боюсь его, или разрисованный хотел подразнить, напоминая о книге, которую явно не собирался возвращать… В любом случае мне ничего не оставалось, как только попытаться общаться с ним и наладить работу в паре. Публично отказаться сотрудничать с разрисованным означало нарушить правила академии, не говоря уже о законах гостеприимства.

– Карина. Карина Прайс, – произнесла я через силу, когда поняла, что пауза затягивается, а терх все так же продолжает гипнотизировать меня взглядом.

– Угу, – только и кивнул разрисованный. – Ну, показывай, чего ты умеешь. – Эзро указал взглядом на стоящий перед нами флакон.

Я попыталась сосредоточиться на задании. Так, чему нас там учили на первом курсе?

– Ну, я могла бы создать защитное поле. Но я представления не имею, как сделать так, чтобы оно еще и атаковало, – произнесла спустя несколько секунд раздумий.

– С атакой я как раз справлюсь. Начинай!

Я глубоко вдохнула и молча попыталась сформировать в воздухе знак защитного заклинания. Материал предыдущего семестра вспоминался с трудом, дисциплина всегда давалась мне нелегко, а тут еще терх вперился внимательным взглядом. Ощущение зажатости и нервозности не покидало меня все это время. Каждый резкий жест Эзро воспринимался актом агрессии, и я инстинктивно зажималась.

Но вскоре привыкла к его присутствию и наконец смогла закончить заклинание. Вокруг колбы образовался энергетический щит, напоминающий большой мыльный пузырь, и Эзро удовлетворенно хмыкнул.

Дальше настала его очередь действовать.

В отличие от лерийцев, терх вообще не рисовал в воздухе никакие знаки. Со стороны он вообще ничего не делал, практически не двигался, но по моему пузырю пошли волны, и, переключившись на магическое зрение, я увидела, как щит начали опутывать нити незнакомой колдовской силы. Темно-фиолетовые, как глаза терха, что продолжал пялиться не на сосуд или щит – на меня, будто оценивал реакцию.

Я смущенно отвела взгляд и оглянулась. Заметила, что Вея радостно устроилась рядом со здоровяком Клио и уже вовсю болтает с ним. Терх, правда, не особо отвечал. Сидел серьезный и сосредоточенный на задании. Но я все равно немного позавидовала. Вея хотя бы не боится его. И почему я так не могу? Непринужденно и свободно вести себя, словно всегда только и делала, что общалась с разрисованными.

Вновь вернулась к нашему заданию и щиту, что все больше обрастал чужеродной силой. Некоторое время магия терха и моя накладывались друг на друга. Я видела, как они взаимодействуют. Энергии сплетаются, спорят, теснят друг друга. Наконец все вроде успокоилось.

Юльрис неспешно прохаживался вдоль рядов, проверяя, как студенты справляются с заданием. Я знала – это лишь начало, основная проверка предстоит позже. Помнила его тесты еще с прошлого семестра. Смешно было, забавно и иногда даже обидно. Что ж… На сей раз, надеюсь, достанется Эзро. Вряд ли у нас сразу получилось сформировать правильный щит. Юльрис никогда не давал легких заданий.

Уж не знаю почему, но преподаватель первым делом устремился к нам. То ли понял, что наши труды закончены, то ли личность Эзро притягивала внимание. Юльрис подошел к нашей парте, оглядел со всех сторон магический щит и чуть шевельнул ладонью, рисуя знак-заклинание. В щит ударила силовая волна. Терх с интересом наблюдал за преподавателем – похоже, магии лерийцев он еще не видел.

Щит дрогнул, пошел рябью, но не сломался. Я было думала – все закончилось хорошо. Но Юльрис пошевелил другой рукой, создавая новый магический символ – и в щит ударила струя пламени, а следом поток мелких льдистых осколков. Щит задрожал, лопнул, сосуд разлетелся на мелкие осколки. Я отшатнулась, стул со скрипом сдвинулся в сторону, покачнулся, но не упал. Эзро почему-то не отступил, напротив, подался ко мне, заслонив от брызг магического эликсира и кусков стекла.

Хм… А вот это уже совсем странно. Вчера он меня пугал, а теперь вдруг решил поберечь? Наверное, случайно. Говорят, терхи действуют молниеносно, со скоростью мысли.

Осколки растворились в воздухе, не причинив никому вреда, как это обычно и происходило на занятиях Юльриса, а лицо, рубашка и шея терха покрылись розовыми разводами. В солнечных лучах краска начинала буквально сверкать. Эзро поморщился и брезгливо оглядел себя. Студенты вначале замерли, а затем захохотали.

Я тоже не смогла удержаться. Даже страх перед терхом ушел на второй план. Эзро снисходительно огляделся, остановил на мне внимательный взгляд, усмехнулся, но не сказал ни слова.

Остальные пары тоже потерпели фиаско. Правда, самым «блестящим» терхом остался все равно Эзро, остальных обрызгало разного цвета краской. Причем ребят розовой, лиловой, оранжевой, а девушек – синей и зеленой. Как нарочно, словно волшебные колбы знали, на кого попадет эликсир.

Напряжение в аудитории сходило на нет, ребята смеялись – что наши, что терхи, переглядывались и перестали бычиться.

Дождавшись, когда все более-менее успокоятся, Юльрис вдруг предложил:

– А теперь желающие могут выбрать другую пару и попробовать наладить с ней магический контакт.

– Нет, мой напарник самый симпатичный! – отмахнулась Эрея, которую Варлан закрыл от брызгов. – Даже когда весь в розовом!

Действительно, половина лица парня, часть волос и одежды оказались покрыты краской.

Тайс встал и переместился к Летарне Кронт – единственной лерийке выше меня на курсе, с задорной короткой стрижкой, ярко-рыжими волосами и миловидным личиком.

Клио остался с Веей, а Зарлис пересел за соседнюю парту – от Арлина Вельна, сильного мага, хотя и простолюдина, к более родовитому Триану шель Марху. С девушками ему, похоже, не очень хотелось работать.

Я ожидала, что Эзро уйдет, но он так и остался сидеть на месте, словно и не слышал предложения Юльриса. Преподаватель пожал плечами, будто говорил: «Кто хотел поменять пару – поменял», – и продолжил занятие.

Господин Ландо начал рассказывать, как в принципе совмещать магию:

– Наложение боевой магии поверх защитной и наоборот – не совсем верный способ. Он практически не работает, и ваш щит выходит слабым. Магические потоки необходимо создавать одновременно, тесно сплетая их друг с другом. Так, чтобы заклинания научились сосуществовать сразу, с момента зарождения. Лишь так они смогут работать сообща. Помогать, а не противоречить друг другу. Именно поэтому данную работу мы выполняем в парах. Поодиночке у вас ничего не выйдет. И первое, чему вы должны научиться на нашем занятии – чувствовать своего партнера. Настроиться с ним на одну волну и один темп работы.

Отдельной темы удостоилось совмещение магии терхов и лерийцев. Мало кто знал, но подобные опыты уже имели место. Юльрис сделал особый акцент на том, что наши способности слишком разные, и магия сработает, лишь если пары

достигнут взаимопонимания. И снова – будто дразнил – предложил поменяться напарниками.

Никто не отреагировал. Остаток занятия мы слушали, смотрели на примеры взаимодействия, приводимые Юльрисом, и конспектировали.

Пока однокурсники с головой погрузились в учебу, а Эзро особо ничего не записывал, выглядел скучающим и спокойным, я собралась с мыслями и рискнула вновь обратиться к нему. Сердце зачастило, руки похолодели, но я слегка подтолкнула Эзро локтем. Парень сразу же обернулся и хитро прищурился. Казалось, он играет со мной.

– Слушай, мм-м… Эзро. Мне очень нужно вернуть книгу. Вряд ли тебе она полезна. Пожалуйста, отдай ее.

– Что, такая ценная книга?

– Очень! К тому же она не моя…

Парень хмыкнул.

– И что, ты готова на все ради того, чтобы вернуть ее? – Взгляд терха стал хитрым, а его губы тронула кривая ухмылка, не предвещавшая ничего хорошего.

– В каком смысле? – Мне вновь стало не по себе.

Терх некоторое время всматривался в мое лицо, а потом вдруг выдал:

– Ну, если она так нужна тебе, предлагаю сделку. Если помнишь, ты ворвалась ко мне, можно сказать, посреди ночи, застала голым… Рассматривала…

Кажется, мои щеки вновь залила краска. И ведь не возразишь – правда рассматривала. Вот только вовсе не специально!

– Хочу ответной услуги. Придешь ко мне в комнату, разденешься, а я посмотрю. Уверен, тебе есть что показать. А после получишь свой фолиант.

Ненадолго я потеряла дар речи. Только смотрела на Эзро и молча хлопала глазами. Даже голос лектора, казалось, совершенно затих. Я слышала только, как ошалело колотится в ушах сердце, мысли метались в голове и путались.

Он серьезно? Или издевается? Да как он смеет, этот наглый разрисованный! Что он себе позволяет?

Эзро продолжал улыбаться, и мне все больше чудилось, что на лице его тот самый демонический оскал с татуировки. Или это эмоции исказили восприятие?

– Т-ты серьезно? – дрожащим шепотом все же уточнила я.

– Вполне. Так мы будем квиты, и ты получишь свою книгу, – невозмутимо ответил парень.

Кулаки непроизвольно сжались, захотелось сказать терху что-то резкое, грубое. Возможно, даже влепить пощечину. Но я сдержалась и только процедила сквозь зубы:

– Не дождешься.

Эзро не ответил, небрежно повел плечами, вроде – ну как хочешь, и отвернулся к преподавателю.

С огромным трудом я заставила себя записывать, вникать в рассказ господина Ландо, игнорируя присутствие терха. Он поглядывал – редко и с любопытством.

– Что ж! На следующем семинаре мы вновь попробуем создать щиты, – сообщил в конце пары Юльрис. – А пока все свободны.

Когда преподаватель объявил о конце занятия, меня раздирали два противоположных желания: попросить у Эзро книгу снова – возможно, он предложит другие условия – или сбежать подобру-поздорову. Второе победило, и я нагнала Вею в дверях аудитории. Оглянувшись напоследок, я заметила, что Эзро опять буравит меня взглядом. Смотрит не отрываясь, не смаргивая и не двигаясь. Стало вновь не по себе, аж мурашки побежали по телу. Я торопливо

отвернулась и поспешила прочь из аудитории.

Эзро

День выдался тяжелым.

Хотя нет, не столько тяжелым, сколько изматывающим. Почти каждую минуту, каждую секунду приходилось быть начеку. Проверять, не устроит ли кто из студентов очередную подлянку. Признаться честно, Эзро в этом не особо преуспел. И если происшествия в столовой вряд ли удалось бы избежать – магии там было пшик, не почувствовать – то уклониться от летящего зелья Эзро мог бы с легкостью. И глядя сейчас на свои руки и лицо сплошь в розовой светящейся краске, терх не мог понять, почему не сделал этого. Зачем заслонил девчонку, приняв удар на себя?

Хотя понятно зачем… Там ведь было стекло. Множество мелких осколков, которые запросто могли попортить малышке лицо. А Эзро отчего-то не хотел, чтобы это симпатичное личико пострадало…

Воспоминания о девчонке заставили мысленно усмехнуться. Как все же забавно она покраснела, когда Эзро выдвинул условие – книгу за раздевание. Идея пришла в голову спонтанно, но с каждой минутой нравилась ему все больше. И почему-то терх не сомневался – рано или поздно лерийка согласится, пусть и строит из себя оскорбленную невинность. Поупорствует, конечно, немного, но придет. Книга ведь чужая, а такие хорошие девочки, как она, слишком ответственно относятся к чужим вещам.

Крохотный томик по-прежнему лежал на комоде. Эзро покрутил его в руках, откровенно не понимая, что такого ценного может быть в этой вещице. Но так и не найдя ответа, зашвырнул книженцию в выдвижной ящик. Рядом лежала еще шкатулка – подарок от профессора Азарелли. Ее Эзро так и не открыл. Вчера не было настроения, а сейчас в глаза бросились ядовито-розовые пятна на собственных руках, и отмыться от ненавистной краски показалось куда более срочным делом.

Увы, но полчаса, проведенные в ванной, результатов не дали. Ни горячая вода, ни жесткая щетка с мылом не смогли стереть следы неведомого эликсира. Эзро раздраженно швырнул мочалку в другой конец комнаты, остервенело вытерся полотенцем.

Раздражение накатило как-то резко. Промелькнула мысль взять лезвие для бритья и срезать с себя ненавистную краску прямо с кожей.

Ментальный вызов неожиданно вторгся в мысли. Эзро интуитивно повернул голову к двери, уже зная, что за ней стоит Эрея. Так же мысленно велел подождать, пока натягивал на влажное тело штаны.

– Чего тебе? – Эзро рывком распахнул дверь, впуская сестру.

– Я почувствовала, что ты злишься. Решила, что нужна помощь.

– Вряд ли ты сможешь мне чем-то помочь. – Терх вновь брезгливо оглядел себя.

– Да уж… Ты такой… яркий! – Эри поковыряла острым ноготком пятно на шее брата. А потом задорно рассмеялась.

Конечно, чего б ей не веселиться, сама-то она осталась чистенькой.

– Надо позвать парней. Может, Клио или Тайсу удалось отмыться.

Спустя пару минут в покоях вожака собралась вся пятерка. Пострадавшим на занятии Клио и Тайсу тоже не удалось избавиться от краски. Лишь только Зарлий ехидно лыбился, сверкая чистой мордашкой. Этот засранец, в отличие от Эзро, как раз поступил правильно и успел отскочить, оставив все брызги непутевому напарнику.

– Ну, есть идеи, что с этим делать?

Тайс лишь пожал плечами, а здоровяк Клио, что и так сидел мрачнее тучи, и вовсе отвернулся.

– Зар? Может, найдется зелье или настойка, что растворит эту гадость?

– Может… Знать бы, из чего оно сделано…

– Так выясни! В конце концов, это твоя специализация. Кто у нас мастер по зельям и другим… субстанциям?

Товарищ лукаво улыбнулся и достал из внутреннего кармана тонкий раскладной нож.

– Навыбирают в напарницы хорошеньких девиц, а мне потом отдувайся, отмывай их, – пробурчал себе под нос Зарлий, соскребая с шеи Эзро немного краски.

– Чего ты там бурчишь?

– Да так, мысли вслух.

– Мысли мыслями, а Эз и правда выбрал себе самую симпатичную девчонку, – хохотнул Клио, живо подключившись к беседе.

– Завидуй молча, – рассмеялся вожак, и не думая отнекиваться.

В конце концов, девчонка и правда была хорошенькая. А о ночном происшествии друзьям знать незачем.

– Вот видите, он даже не отрицает! – Клио подскочил на месте, выразительно тыча пальцем в друга. – Почему все самые симпатичные девчонки всегда достаются Эзу? А мне вечно везет на болтливых и приставучих?

– Потому что шевелиться надо быстрее, – буркнул Эзро.

– Не забывайте, они все-таки лерийки… – наставительно произнес Зар, отвлекшись от изучения образцов краски.

Мастер зелий уже успел устроиться за письменным столом и разложил там свои инструменты и крохотные склянки с растворами. Кажется, он не расставался с ними ни на минуту, всюду таская с собой в неприметном поясном кошеле.

– Да ладно тебе. Не нервничай. Мы же не гулять с ними собрались, в конце концов. Или ты собрался, а Эз? – Клио шутливо толкнул друга плечом.

– Глупостей не говори. Это просто практическое занятие. И лично я предпочитаю пялиться на хорошенькую девичью мордашку, чем на пижонскую рожу нашего препода.

– Точно ли на мордашку? Или, может, куда пониже? – усмехнулась Эрея и под хмурым взглядом брата резко встала с места. – И вообще, можно уже сменить тему? Или вы весь вечер будете обсуждать местных девиц?

Эри прошлась вдоль одной из стен, рассматривая безвкусные лерийские картины с яркими пейзажами.

– А чего б не обсудить. Форма у них, кстати, премиленькая. Может, примеришь? Глядишь, тогда и тебя обсуждать будем…

Эри одарила здоровяка брезгливым взглядом.

– Да я в жизни такое не надену! Эту форму в самую пору моей бабушке носить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sapfir_yasmina/demon-po-obmenu

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити